КРАТКАЯ ПОВѢСТЬ

О СМЕРТИ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

ИМПЕРАТОРА и САМОДЕРЖЦА

ВСЕРОССІЙСКАГО.

Сочиненная

Θеофаномъ Прокоповичемъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

1831.

128
4452

КРАТКАЯ ПОВѢСТЬ
О
СМЕРТИ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО,
ИМПЕРАТОРА и САМОДЕРЖЦА
ВСЕРОССІЙСКАГО.

СОЧИНЕННАЯ

Ѳеофаномъ Прокоповичемъ,

Архіепископомъ Новогородскимъ и Св. Синода Первенствовавшимъ Членомъ.

Съ присовокупленіемъ:

Описанія порядка, держаннаго при погребеніи блаженныя высокославныя и вѣчнодостойнѣйшія памяти Всепресвѣтлѣйшаго, Державнѣйшаго Петра Великаго, Императора и Самодержца Всероссійскаго и блаженныя памяти Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны Натальи Петровны.

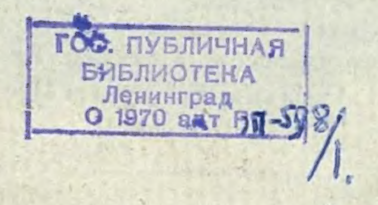
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Печатано въ типографіи И. Глазунова 1831 года.

Библ.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Санктпетербургъ, Ноября 22 дня 1830 года.

Ценсоръ Николай Щегловъ.

КРАТКАЯ ПОВѢСТЬ
О
СМЕРТИ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО,
ИМПЕРАТОРА и САМОДЕРЖЦА
ВСЕРОССІЙСКАГО.

Да тщательно и вѣрно смерть нашего Монарха изъявимъ, о чемъ никогда довольно плакатися не можемъ; сего отъ насъ величество мужа требуетъ: ибо таковыхъ людей, которыхъ житіе намъ во удивленіе было, какова и смерть имъ приключилась, всячески природнымъ любопытствомъ вѣдать ищемъ и желаемъ. Понуждаетъ къ сему и то, что о семъ несовершенныя повѣсти, отъ иностранныхъ печатныя, произошли: какъ оныя много отъ сущей

истины отстоятъ; понеже состаслены изъ реляцій куріозныхъ, и совершеннаго извѣстія о семъ не имѣющихъ людей начало свое имѣютъ: то понуждаютъ насъ, дабы мы, какъ самовидцы-свидѣтели, которымъ все сіе извѣстно есть, истинную повѣсть написали, которую, свидѣтельствующей намъ совѣсти нашей, никаковымъ работствуя страстемъ, прямо, какъ дѣлалось, предложимъ.

Болѣзнь, которою Петръ Великій, безсмертнѣ жить достойный, умученъ преставился, была отъ водянаго запора, съ жестокимъ удрученіемъ и понужденіемъ частымъ. Еще въ концѣ прошлаго 1723 года тажъ недомогать началъ; и желая досады оной избыть, къ Марціальнымъ водамъ, на Олонецъ, (куда и прежде сего случая пріѣзжалъ) въ надходящее время весеннее 1724 года воспріять путь изволилъ. Но не было столько силы въ врачебныхъ водахъ, сколь-

ко требовала лютость болѣзни его. Мало бо нѣчто отъ оной немощи по легче, а не весьма освобожденна себя быть признавалъ Монархъ. И когда въ Москвѣ послышалъ, (куда ради коронаціи супруги своей, Государыни Императрицы прибылъ) что иныя таковаго же дѣйствія воды въ заводахъ желѣзныхъ, въ разстояніи отъ Москвы въ 90 верстахъ, сысканы; то ко онымъ походъ имѣлъ въ началѣ лѣта. И чрезъ нѣсколько дней употреблявъ, такъ себя возмнилъ быть здравымъ, что и вину немощи весьма искорененну быть подумалъ. Но не сходно оное мнѣніе его было съ здравія состояніемъ, и немощь не весьма отошла, но на время утаилася, какъ послѣ самое дѣло показало.

Ибо какъ скоро послѣ изъ Москвы въ Петербургъ прибылъ, болѣзнь оная, скорымъ въ пути поспѣшеніемъ возбужденная, почала обновляться; хотя временно и утолялась, и будто

нѣчто отраднѣе бывало. Такъ въ скорби оной, инное время лучше, а инное хуждше съ нимъ дѣлалось; и въ начатомъ 1725 году, Генваря въ 16 день, смертоносную силу возъимѣла болѣзнь. И такая начала быть трудность въ испражненіи воды, которая часто напиралась, что за прелютѣйшую рѣзь, терпѣливый и великодушный въ инныхъ случаяхъ мужъ отъ вопля не могль себя удержать, и сколь жестока болѣзнь оная была, самъ онъ предъ всѣми тамо бывшими философскимъ подтвердилъ словомъ: самъ сказывалъ, что изъ меня де можно познать, коль бѣдное животное есть человѣкъ смертный. Не много всѣ усумнѣвалися, что неисцѣльная есть и смертная язва; но самъ первѣе, ощущая въ себѣ безпрестанныя и часъ отъ часу большія болѣзни, понеже былъ въ анатоміи искусенъ, вѣдая, что во внутреннихъ своихъ дѣлается, о своемъ житіи сталъ

быть безнадежденъ, и не утаилъ своего мнѣнія; ибо скоро велѣлъ, по обычаю, въ палатахъ своихъ церковь поставить, литургисанія ради святыя евхаристіи, и грѣхи своя Богу предъ священникомъ исповѣдавъ, тайныя вечери Спасителя нашего благоговѣйно причастился.

Между тѣмъ Доктора (Медики), сколько ихъ на тотъ часъ обрѣталось въ Санктпетербургѣ, кромѣ единаго подагрою удержаннаго, на совѣтъ созванные, между собою разсуждали, есть ли какая въ больномъ тѣлѣ, такожъ и въ искуствѣ ихъ надежда здравія; и хотя отчаянія знаковъ никакихъ не показывали, однако не тайно было, что совѣта и надежды всякой лишены стали. И извѣстнѣе показывало немощнаго состояніе, чего уже было надѣятися, нежели ихъ сумнительство, въ которомъ вся сила такъ ослабѣла, что хотя болѣзнь часъ отъ часу больше

и больше мучила; однакожъ уже и вопишь пересталъ: только во время испражненія воды тяжестно громѣлъ, а кромѣ того непрестанно стоналъ.

И уже во всемъ дому не ино что, токмо печаль общую видѣть было и слышать. Отъ чина Сенаторскаго, въ началѣ немощи оной, по три, или по четыре попеременно дневали и ночевали; а въ ту пору вси до единаго сошлися: такожде и отъ Синода Архіереи и Архимандриты, дабы умирающаго наставлять и утверждать было кому, бодрствовали: тутъ же и Фельдмаршалы и Лейтенанты и Маіоры Генералы, отъ гвардіи Штабъ и Оберъ-Офицеры, и отъ Коллегій Члены первѣйшіе, и иные изъ дворянства знатные присутствовали; словомъ сказать, множество народа, кромѣ дворцовыхъ служителей, палаты наполняло. И въ таковомъ многолюдствіи не было ни единаго, кто вида печали на себѣ не

имѣлъ бы: иные тихо слезили, иные съ стенаніемъ рыдали, иные молча и опустясь, аки бы въ изумленіи бродили, или посиживали. Разный позоръ былъ печали, по разности, чаю, натуръ, не аффектовъ; ибо не надѣюсь, чтобы и единъ такой сыскался, котораго бы не уязвляла смерть настоящая толикаго Государя, героя и отца отечествія.

Печаль же болѣзни самой Государыни изобразить словомъ невозможно! Всѣ виды страждущихъ и болѣзнующихъ въ ней единой смѣшанные видѣть было: ово слезы безмѣрныя, ово нѣкакое смутное молчаніе, ово стенаніе и воздыханіе; временемъ слова печальныя проговаривала, но честныя и приличныя, иногда весьма изнемогала. Такъ бѣдно и разнообразно страждущи, день и нощь мужеви больному присѣдѣла и отходить не хотѣла, развѣ когда самаго его приказомъ, дабы себя въ конецъ

не сокрушила, принужденная опочить отходила: чѣмъ, по истинѣ, великую любовь свою Монархъ, при кончинѣ жизни, дражайшей супругѣ своей свидѣтельствовалъ. А се и мудрость свою означилъ: когда дочери его дѣвицы въ комнату, гдѣ лежалъ онъ, войтить хотѣли; тотчасъ уступить велѣлъ, чаю, опасаясь, дабы и своей себѣ болѣзни не умножить, и ихъ въ большее изнеможеніе не ввесть.

И сіе надлежитъ сказать, каковое попеченіе, по обычаю Христіанскому, о душѣ умирающаго было, и въ какомъ чувствѣ благочестія Монархъ нашъ скончался. Какъ скоро извѣстно стало, что тяжестною немощію Государь боленъ; тотчасъ изъ Синода по всѣмъ церквамъ въ городѣ, и по ближнимъ около города мѣстамъ, о исцѣленіи его повелѣно публично молебствовать. Государь самъ, желая подвигнуть къ умилостивле-

нію къ себѣ Господа всѣхъ, во всемъ государствѣ, въ словѣ и дѣлѣ государствомъ, въ похищеніи казны, въ долгахъ государственныхъ и въ прочемъ виноватыхъ (выключивъ обиды персональныя) изъ тюремъ, изъ каторгъ выпустить и отъ казней свободить указалъ. О исповѣди и причащеніи тѣла и крови Господни уже выше отъ насъ воспомянуто. Въ 25 день Генваря, когда тяжелѣе предъ прежднимъ началъ изнемогать, Синодальные Архіереи и Архимандриты, и другіе тогда случившіеся, обычное надъ болящимъ моленіе совершили и святымъ елеомъ помазали его.

Въ 27 день Генваря, въ исходѣ втораго по полудни часа, Государь весьма оскудѣвать и къ кончинѣ приближаться началъ. Тотчасъ призваны два Архіереи, Псковскій и Тверскій, и Чудова монастыря Архимандритъ, къ увѣщеванію и утвержденію умирающаго. И когда Госу-

дарь, жесточайшею и неудобьвѣроятною болѣзнію мучился, думали, что едва помановеніемъ на увѣщаніе можетъ отвѣщать; но онъ сильное весьма и живое благочестія чувствіе въ себѣ показалъ. Ибо когда единъ отъ увѣщателей о смерти Христовой, и что оною намъ пріобрѣтено, воспомянулъ, и сказывать началъ, что пришло время, въ кое подобаетъ ему едино сіе разсуждать къ пользѣ своей, о чемъ онъ самъ прежде прочіимъ сказывалъ; (ибо онъ о благодатномъ чрезъ Христа грѣшныхъ оправданіи довольно предъ другими бесѣдовалъ) тотчасъ, аки бы возбужденъ, силиться вставать началъ, и мало отъ служителей приподнятъ, очи и руки горѣ, колико моглъ, вознося, засхлымъ языкомъ и помѣшанными рѣчьми сія слова сказалъ: „то де едино есть, что жажду мою утоляетъ, едино то услаждаетъ меня." Прежде бо того увѣщанія засхлыя

уста, что часто дѣлалъ, питіемъ промачивалъ, и къ тому творя приличіе, сія слова сказалъ, которыя и неоднократно повторилъ. И когда увѣщатель говорилъ ему: уповалъ бы онъ безъ всякаго сумнительства на милосердіе Божіе, вѣрилъ бы, что подается отпущеніе грѣховъ и благодать жизни вѣчныя заслугами Христовыми; онъ на сіе: вѣрую и уповаю, нѣсколькократно повторилъ, и когда еще увѣщатель къ молитвѣ вѣры возбуждалъ и сказывалъ сіи слова, которыя обыкновенно у насъ приступающіи ко Святому причащенію говорятъ: вѣрую Господи и исповѣдую, яко ты еси воистину Христосъ сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти, отъ нихъ же первый есмь азъ; къ сему онъ прибавилъ: вѣрую Господи и исповѣдую, вѣрую Господи, помози моему невѣрію! И сіе все, что весьма дивно, со умиленіемъ, лице къ весе-

лію, елико могль, устроевая, говорилъ. Между тѣмъ ослабѣвъ и опустяся, на прочее, что ему во утвержденіе предлагаемо было, то помавая, то вознося руку, то къ персямъ прикладывая, отвѣтствовалъ.

И уже казалось, что кончится. Слыша сіе Сенаторы и Генералитетъ, и инаго чина народъ въ комнату входить и руку Государеву съ плачемъ и хлипаніемъ цѣловать начали. Лежалъ онъ молча, и всѣхъ приходящихъ взглядомъ привѣтствуя; потомъ же сіе не безъ труда проговорилъ послѣ: свободится ли отъ стуженія? (малую бо комнатку множество людей наполнило). Тѣмъ словомъ покоя ли требовалъ, или о времени смерти слѣдующемъ говорилъ, про то неизвѣстно: и такъ всѣ изъ комнаты вышли.

Толикая же и тогда еще крѣпость въ тѣлѣ его была, что хотя и по вся минуты казалось, что кон-

чится; однако до пятинадесяти часовъ боролся съ смертію, и хотя ничего не говорилъ, только безпрестанно стоналъ и руку правую (понеже между тѣмъ лѣвая параличемъ отнята, ничего не дѣйствовала) на сторону металъ; однако когда увѣщатель приступалъ, что между временемъ дѣлалося, и суету міра, вѣчное грядущее блаженство и цѣну, чѣмъ оное купуется, крови Сына Божія воспоминалъ; будто съ силою собравшись, встать и рукою крестное знаменіе изобразить; или на небо показывать понуждалъ себѣ, и что весьма удивительно было, стенанія своя въ гласъ радостный претворять, и лицемъ веселымъ показывать себя, и увѣщателя обнимать силился. Между тѣмъ пришелъ Троицкій Архимандритъ и докладывалъ Государю, не поволитъ ли повторительно Таинъ Святыхъ причаститися, и буде поволитъ, приугод

нялъ бы руку и показалъ; тотчасъ руку вознесъ, и повторительно Божественныя евхаристіи сподобился. И не переставали послѣ сего увѣщатели по очередно его утѣшать и утверждать; и онъ такожде помановеніемъ соизволеніе свое показывать не преставалъ. Въ четвертый же часъ по полуночи на силу могъ двигаться и весьма оледѣневать почалъ. Тогда Тверскій Архіерей, повторяя во уши ему благочестивыя увѣщанія, на исходъ души умирающаго обычайныя молитвы прочиталъ; а Государь, когда стонать и дыхать уже престалъ, въ сумнѣніе всѣхъ тамъ бывшихъ привелъ, живъ ли еще, или умеръ; и не такъ скоро могли увѣдать о кончинѣ его, какъ онъ скоро скончался. И тотчасъ вопль, которые ни были, подняли: сама Государыня отъ сердца глубоко воздохнула чуть жива, и когдабъ не поддержана была, упала бы: тогда

ьке и всѣ комнаты плачевный голосъ
-издали, и весь домъ будто ревѣтъ
казался, и ни кого не было, кто бы
-отъ плача могъ удержаться. — Что
же и послѣдствовало въ нуждахъ
-отечествія, и сіе показать нашего
-званія есть. Вчера ввечеру Синодъ
и Сенатъ приговорили, что ежели
Божіимъ изволеніемъ толикаго Отца
лишитися случится, тотчасъ бы
на едино мѣсто въ палатахъ царскихъ собратися и все, что ни надобѣ къ безопаству и тишинѣ народной, первѣе бы усмотрѣть и устроить, нежели народу о смерти Государевой извѣщено будетъ. Такъ и сдѣлалось: тотчасъ по оной печальной вѣдомости Сенаторы вси, и отъ Синода четыре персоны, сколько на тотъ часъ во дворцѣ ночевало, а кромѣ тѣхъ и Генералитетъ и нѣцыи изъ знатнѣйшаго шляхетства въ едину комнату въ палатахъ собрались, и прежде всего о наслѣдницѣ

произошло слово. Многіе говорили, что скипетръ ни кому инному не надлежитъ, кромѣ Ея Величеству Государынѣ, какъ и самою вещію Ея есть, по силѣ совершившейся недавно Ея Величества коронаціи. Нѣцыи же разсуждать почали, подаетъ ли право такое коронація, когда и въ прочихъ народахъ Царицы коронуются, а для того наслѣдницами не бываютъ? Но тогда нѣкто воспомянулъ, съ какимъ намѣреніемъ Государь супругу свою короновалъ, то есть, еще прежде похода Персидскаго открылъ онъ мысль свою четыремъ изъ Министровъ, двоимъ изъ Синода персонамъ, здѣсь присутствующимъ, и говорилъ, что тая нужда короновать ему супругу свою, (котораго обычая прежде въ Россіи не бывало) что аще бы какимъ случаемъ его не стало, праздный престолъ тако безъ наслѣдника не остался бы, и всякая вина мятежей и смущеній благовременнѣе пресѣ-

чена быть могла бы. О шаковомъ намѣреніи покойнаго блаженныя памяти Императора оный нѣкто воспомянувъ, слался на свидѣтельство слышавшихъ оное Государево слово, и здѣ присутствующихъ: что единъ первѣе ясно подтвердилъ, шаже и прочіе засвидѣтельствовали. И тако безъ всякаго сумнительства явно показалося, что Государыня Императрица державу Россійскую наслѣдствовала, и что не елекція дѣлается, понеже прежде уже наслѣдница толь чинно и славно поставлена: чего для, дабы и конгрессъ тотъ не елекціею, но декларацією названъ былъ, согласно всѣ приговорили. Тотчасъ и декларація, которую бы всенародно публиковать и по провинціямъ разсылать, написана и всего конгресса руками закрѣплена, въ которой, извѣстивъ о смерти Государевой, отъ Сената и отъ Синода, такожде и отъ Генералитета объ-

является, что Екатерина Императ
рица владѣетъ, и что вси Ея Вел
честву вѣрность и всякое послуш
ніе чинити должны. И тако вси
поздравленію Ея Величества, въ ко
нату тѣлу умершаго Государя бли
кую пришли: куды когда такожде
Государыня изволила выйтить; пр
сили Ея Величество, дабы бремя г
сударственнаго владѣнія, котор
Богъ и супругъ ей вручили, дѣйств
тельно принять изволила. Но Гос
дарыня сокрушенна печалію, и н
утомимо плачущая, не могла почт
словесно отвѣтствовать; тольк
не возбраняя руки цѣлующимъ, соі
воленіе свое показала И такъ в
сіе дѣло великаго и всещедраго Бо
милостію въ единомъ часѣ соверш
лось.

Скоро и день насталъ. Полки, скол
ко ихъ ни было въ Санктпетербург
отъ своихъ командировъ, по разны
въ городѣ мѣстамъ, извѣстіе о сме

ти Государевой съ великимъ воплемъ и плачемъ получили; и тогожъ дня указомъ Императрицы Государыни заслуженное жалованіе имъ выдано.

Тогожъ дня Генералъ-Маіоръ Иванъ Дмитріевъ-Мамоновъ съ декларацією въ Москву посланъ, и на него, купно съ тамопребывающимъ Сенаторомъ Графомъ Матвѣевымъ, возложено, дабы тамъ все тихомирно за ихъ присмотромъ было. И если бы гдѣ нѣчто мятежное послышали, благовременно бы смиряли и укрощали: но и такъ все смирно было. Когда же возбужденный печальнымъ звономъ народъ, въ первенствующую церковь безчисленнымъ множествомъ совокупился, и изъ чтомой декларацїи услышалъ о смерти Государевой; таковые поднялъ вопли, что на силу оные утолити возможно было къ слышанію всея декларацїи.

Вскорѣ потомъ написали форму, по которой бы всѣ подданные при-

сягали на вѣрность и послушаніе Ея Величеству; напечатана же тотъ часъ, и во всѣ Государства провинціи послана. И такъ не умедля вездѣ всякаго чина люди (кромѣ крестьянъ, которые между штатомъ не счисляются) по оной формѣ присягу чинили.

За благо судится намъ и о погребеніи, чинѣ и церемоніяхъ погребальныхъ нѣчто сказать. Въ томъ же прежде реченномъ конгрессѣ отъ всѣхъ прошенъ былъ Генералъ-Фельдцейхмейстеръ Сенаторъ и Кавалеръ Графъ Яковъ Брюсъ, дабы принялъ на себя трудъ о устроеніи погребенія Императорскаго, и принадлежащаго къ тому, по обычаю прочихъ въ Европѣ Государствъ. И Его Превосходительство получивъ себѣ въ помощь Господина Генерала Бона, и выбравъ угодныхъ къ тому дѣлу управителей и прочихъ помощниковъ, такожъ и вся къ тому нужная изготовивъ и

мастеровъ разныхъ художествъ созвавъ, со всякимъ тщаніемъ ему врученное дѣло производилъ и исполнялъ. Какимъ же образомъ сдѣлано все и устроено было, по ряду предлагаемъ.

Въ тотъ же самый день, въ который Государь преставился, церковь изъ большой салы въ другую меньшую вынесена, и при первой стѣнѣ въ преждереченной большой салѣ мѣсто, ради положенія тѣла, уготовано таковымъ образомъ: сдѣланъ былъ, на нѣсколько ступеней высотою, амбонъ довольно пространный, который укрытъ былъ кармазиннымъ бархатомъ и золотыми коврами; на томъ амбонѣ поставленъ одръ, золотою парчею постланный, подъ зѣло богатымъ балдахиномъ. Прочія стѣны въ той же салѣ преизрядными шпалерами, на которыхъ нѣкая чудеса Христова зѣло искуснымъ мастерствомъ истканы были, украшены; но на малое время

токмо, понеже скоро потомъ чернымъ сукномъ все убрано было. Поставлены были статуи, добродѣтели умершаго Монарха изображающія; такожде и пирамиды, на которыхъ главнѣйшія дѣла его написаны были: написаны были и Государственные и провинціальные гербы, и множество свѣтильниковъ, и на павиментѣ стоящихъ, и отъ свода висящихъ, и къ стѣнамъ пристроенныхъ, оную палату украшало.

На утрешній день, тѣло Его Императорскаго Величества, предъидущимъ Архіереомъ, Архимандритомъ и прочимъ священнаго причта, послѣдующей же Государыни съ фамиліею, и по ихъ Сенату и прочимъ высокихъ ранговъ особамъ, при великомъ собраніи народа въ большую салу внесено и на вышереченномъ одрѣ положено. Но когда только сіе народъ увидѣлъ, таковый вси подняли плачь и вопль, что церковнаго

пѣнія слышати весьма не можно было. Положенну тако сущу тѣлу Его Величества, позволенъ и всему прочему обществу входъ съ послѣднимъ къ Государю своему цѣлованіемъ: отворена была палата всѣмъ, даже до погребенія, и по вся дни множество людей обоего пола, всякаго чина и возраста стекалось, и свое усердіе къ общему Отцу, плачуще и руку своего Государя цѣлующе, показывали.

Между тѣмъ готовлено, со всякимъ тщаніемъ, вся къ погребенію по опредѣленію надлежащая: убрана была въ палатахъ образомъ вышереченнымъ сала большая, въ каменной же церкви Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, (которая въ крѣпости строится) еще не совершенной, временная деревянная церковь, погребенія ради тѣла Его Императорскаго Величества, уготована. Медалы такожде золотые и серебряные,

разнаго вѣсу на вѣчную память таковаго героя и Государя дѣлались, также день погребенія назначенъ былъ Марта 10.

Между тѣмъ, паче народнаго чаянія, жалостная вѣдомость всѣхъ слухи поразила, что въ домѣ Государевомъ къ печали печаль новая прибыла. Малолѣтная дочь Ихъ Величествъ, Наталія Царевна умре: преизряднѣйшая была отроковица, и хотя шести еще лѣтъ, обаче высокаго ума знаки показывала; ибо въ бесѣдахъ многія изреченія важныя произносила, овогда же и совѣты нѣкакіе, въ домашнихъ вещахъ, родителямъ подавать показывалась, и неизреченною утѣхою ихъ услаждала. Преставися Марта 4 числа. Изрещи же невозможно, коль жестоко Ея Величество Государыню Императрицу непрестанно о смерти Государевой болѣзнь, потомъ же и смерть Наталіи уязвила; но и народъ весь въ

зѣло великой печали былъ. И такъ въ единомъ времени сугубая скорбь и сѣтованіе намъ купно случились: развѣ, что въ общей о умершемъ Монархѣ печали, смерть дщери Его Величества едва знатна была. Тѣло Ея Высочества Государыни Цесаревны, прежде погребенія, въ тужъжде салу большую внесено, и вмѣстѣ съ тѣломъ родителя изнесено: яко же послѣ скажемъ.

Приходило уже погребенія время, и вся потребная приуготована, и того ради, въ осьмый день Марта, учрежденныя изъ воинскихъ чиновъ персоны всюду по городу проѣхавъ, имѣя при себѣ знамена, трубы и политавры, день погребенія народу объявили. И тогда же указъ публикованъ, дабы въ самый день погребенія, и днемъ прежде того, ничего не продавать, кромѣ нужнаго къ пропитанію. Торговыя лавки, вольные домы и кабаки были бы заперты; и что-

бы нигдѣ не было никакого шуму и ссоръ, но все честно и тихо было бы: жестоко заказано.

Когда пришелъ назначенный погребенія день, предъ полуднемъ пушечнымъ выстрѣломъ сигналъ учиненъ: отъ чего народъ, о имѣющемъ начатися погребеніи, извѣстился. По полудни же другой и третій сигналъ изъ пушки учиненъ. И первѣе выведены были многіе полки солдатъ, и отъ самыхъ дверей царскихъ палатъ, по берегу рѣки Невы къ почтовому дому, гдѣ главнѣйшая пристань, оттуда же чрезъ рѣку въ крѣпость даже до церкви Святыхъ Апостолъ, по обѣимъ дороги сторонамъ чинно поставлены. Для церемоніальнаго же шествія вся между полками дорога рѣчнымъ пескомъ и еломъ сѣченымъ постлана была, а чрезъ Неву рѣку на льду устроенъ былъ мостъ съ перилами, чернымъ сукномъ укрытыми: весь пескомъ

же и еломъ посыпанъ. Толикое вскорѣ множество народа собралося, что не только по обѣимъ сторонамъ путь широко заключили, но и вездѣ крыльца и по всѣмъ палатамъ окна наполнили, и самыя кровли не праздны были. Собравшіижеся къ той церемоніи на классы раздѣлены были и по домамъ, при пути стоящимъ, тако разставлены, что каждой классъ, видя въ ходу свое мѣсто, безъ труда изойти и предъидущимъ себя поставити могъ бы. Сенаторы, Синодальные съ прочими Епископы и Архимандритами, Генералы такожде и знатнѣйшіе отъ шляхетства въ самыхъ палатахъ дожидалися. А понеже гробъ, въ немъ же Монаршее лежало тѣло, отъ части широкъ былъ, ниже моглъ изъ палатъ обычными дверьми чинно изнесенъ быть, о томъ за время такъ устроено: среднее въ салѣ окно, на рѣку зрящее, вмѣсто дверей было

употреблено: придѣлано къ нему широкое и пространное снаружи крыльцо, а по обѣимъ его сторонамъ лѣстницы внизъ поставлены, шириною крыльцу равныя. Все же архитектурно сдѣлано и чернымъ сукномъ укрыто.

Около третьяго часа по полудни ходъ погребальный начался слѣдующимъ порядкомъ: процессіи начало показуя, ѣхалъ на лошади единъ изъ Генераловъ, предъ которымъ шло двадцать пять человѣкъ унтеръ-офицеровъ, а за нимъ шелъ единъ Маршалъ, которому послѣдовали множество трубачей и литаврщиковъ; за сими ѣхалъ фурьеръ, которому такожде послѣдовалъ единъ Маршалъ, а за нимъ шли пажи и прочіе придворные служители; по сихъ купцы иностранные, а по нихъ Депутаты, къ сему погребенію присланные изъ провинцій. Каждый классъ имѣлъ своего Маршала. За

симъ ѣхалъ другой фурьеръ, а за нимъ шелъ Маршалъ, за которымъ несено военное знамя. За знамемъ два Полковника вели лошадь любимую Его Императорскаго Величества, на которой въ походахъ своихъ ѣзживалъ: лошадь была убрана богато, съ кустами плюмажными. По семъ несены были знамена съ гербами провинціальными (которыя провинціи прежде были собственныя государства или княженія) такимъ порядкомъ:

Первѣе несено знамя съ Его властной провинціи гербомъ, за знамемъ лошадь вели, всю чернымъ сукномъ до самой земли оболоченную, съ тѣми гербами по обѣимъ сторонамъ и на лбу. Такимъ же образомъ и прочихъ провинцій гербы происходили, по чину чести и превосходительства оныхъ. По семъ иныя три большія знамя несли: первое морское желтое, на которомъ двоеглавый

орелъ написанъ былъ, штандартъ ботика онаго, который прежде презрѣный, потомъ же отъ Его Величества по случаю увидѣнный, подалъ вину флоту Россійскому. Второе знамя черное, съ гербомъ государственнымъ, золотомъ расписаннымъ, за которымъ ведена лошадь, чернымъ сукномъ покрытая, съ государственными же гербами по обѣимъ сторонамъ и на лбу. Третіе знамя бѣлое, на которомъ написана была эмблемма Императорская: рѣзецъ, дѣлающій статую. Зѣло изрядно было на сіе смотрѣти, понеже больше тридцати провинцій знаменами репрезентовано, кромѣ трохъ большихъ знаменъ: что долгую часть процессіи заняло. По симъ ведена еще лошадь Его Величества, также, какъ и первая, богато убранная, только въ отмѣнномъ колорѣ. Потомъ два латника, единъ на лошади въ латахъ позлащенныхъ, дру-

той въ латахъ черныхъ желѣзныхъ пѣшій; за ними несено знамя печали, большое черное, за которымъ лошадь вся въ черномъ ведена, тожде значущая.

По семъ явилася зѣло пріятная смотрящимъ процессія. Маршалъ единъ шелъ, за которымъ слѣдовало семь большихъ щитовъ; на трехъ изъ нихъ вырѣзаны были троихъ царствъ завоеванныхъ: Сибирскаго, Астраханскаго и Казанскаго гербы; на прочихъ же четырехъ гербы городовъ, государственною резиденціею прославленныхъ: Новаграда, Владиміра, Кіева и Москвы; а до нихъ несенъ большой и зѣло украшенный щитъ, на которомъ былъ государственный гербъ большой, а около его меньшіе провинціальные.

По симъ предходящимъ, со святымъ крестомъ и хоругвами слѣдовало множество священнаго чина: діаконы и пресвитеры многіе, Ар-

химандритовъ до четыредесяти, Епископовъ съ Архіепископами одиннадцать. Пѣвчіе, понеже множества ради не могли бы согласитися въ пѣніи, на три класса раздѣленные, по разнымъ мѣстамъ священному чину сопослѣдовали.

Также по симъ два гроба слѣдовали: первый меньшой, Наталіи Цесаревны, другой большой, самого Государя. Оба были укрыты золотою парчею, надъ которыми, по обычаю, богатые балдахины на серебряныхъ литыхъ штангахъ несены.

Меньшой гробъ нѣсколько человѣкъ Офицеровъ несли; большой же везли осмь лошадей, чернымъ бархатомъ оболоченныя, но не въ маломъ разстояніи единъ отъ другаго былъ: понеже предъ гробомъ Императорскимъ еще собственная слава происходила. Первѣе несены были внизъ остріемъ четыре государственные меча, потомъ слѣдовали

кавалеріи: Польская, Датская и Россійская; за симъ несены были оружіемъ завладѣнныхъ троихъ царствъ короны: Сибирская, Астраханская и Казанская, также регаліи, то есть: скипетръ и держава государственная сряду, потомъ корона Россійской Имперіи, зѣло пребогатая. И сія первая часть погребальной сей церемоніи была изрядно убранная и свѣтлая; другая же часть зѣло въ своемъ началѣ высокочестная, да безъ внѣшней свѣтлости.

За гробомъ Императорскимъ слѣдовала плачущая Государыня, Ея Императорское Величество, въ печальномъ платьѣ, съ закрытымъ лицемъ черною матеріею, весьма изнемогающая отъ печали и болѣзни. При Ея Величествѣ ассистенты были два изъ Сенаторовъ первѣйшіи. Высокая же Ея Величества фамилія подобнымъ образомъ, въ такомъ же платьѣ, за Ея Величествомъ слѣдо-

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

вала таковымъ порядкомъ: въ первомъ мѣстѣ по Августѣйшей Матери шла дщерь Ея Величества, Государыня Цесаревна Анна; во второмъ другая дщерь, Государыня Цесаревна Елисаветъ; въ третіемъ Его Императорскаго Величества племянница, Государыня Царевна Екатерина, Герцогиня Мекленбургская; въ четвертомъ другая Ея Величества племянница, Государыня Царевна Параскевія (сестра Ихъ Высочествъ Царевна Анна, Герцогиня Курляндская, въ Санктпетербургѣ не была въ то время); въ пятомъ мѣстѣ шла Марія, въ шестомъ сестра ея Анна, Нарышкины дѣвицы; въ седьмомъ шелъ Его Королевское Высочество Кароль Герцогъ Голштинскій, въ то время женихъ Государыни Анны Цесаревны; въ осьмомъ Его Высочество Петръ, Великій Князь; по немъ шли Господа Александръ и Іоаннъ Нарышкины, а Великая Княжна Наталія

Алексіевна, за приключившеюся немощію, не присутствовала. По сихъ слѣдовали Сенаторскія, Княжескія, Графскія и Баронскія жены, такожде и прочіе шляхетства знатнѣйшаго, и долгую процессіи часть собою составили.

Слѣдовало по сихъ множество изъ воинскаго и штатскаго чина знатнѣйшихъ, и бывшіе въ то время изъ Малой Россіи старшины и посадскіе; такожде и изъ купцовъ множество многое. Каждый же обоего пола классъ своихъ Маршаловъ имѣлъ; на концѣ толикое жъ число, такъ какъ и изъ начала, унтеръофицеровъ процессію заключали.

Когда такимъ образомъ процессія шла погребальная, происходилъ изъ крѣпости громъ пушечный, не многій вдругъ, но единъ по другому, чрезъ минуту, разливая нѣкій печальный ужасъ; такожъ и въ по-

ставленныхъ полкахъ музыка воинская печальные гласы издавала.

Когда пришли въ церковь, гробъ Императорскій на амвонѣ пространномъ, бархатомъ укрытомъ, подъ балдахиномъ, а при немъ и гробъ дщери Его Величества поставили. По правой сторонѣ въ церкви мѣсто собственное для Государыни Императрицы и Ея Величества тогожъ полу фамиліи сдѣлано было, перилами укрѣпленное, съ печальною утварью. По лѣвой сторонѣ другое мѣсто, ради Его Королевскаго Высочества Кароля Герцога Голштинскаго и Его Высочества Петра, Великаго Князя, нѣчто меньшее и низшее; тѣсноты же ради и множества народа, дабы чинъ и порядокъ церемоніи не имѣлъ конфузіи, не всѣмъ (безъ выбору) входъ въ церковь позволенъ, ниже самимъ тѣмъ, которые оной церемоніи члены были; но токмо знатнѣйшимъ, и всякому по

чину было опредѣлено мѣсто. И шако обычное по уставу погребальное послѣдованіе начато. Между тѣмъ кратткое имѣлъ слово Ѳеофанъ, Архіепископъ Псковскій, отложивъ пространнѣйшее на иное время, частію краткаго ради времени и неудобнаго, частію же опасаяся, дабы слезъ и печали словомъ не умножить, когда и такъ много вопля и стенанія происходило. А когда церковная церемонія дѣялася, тогда полки, которые по дорогѣ (какъ выше означено) стояли, выведенные на стѣны крѣпостныя, трижды вси выпалили летучимъ огнемъ. По окончаніи же погребенія, изъ всего паки мелкаго оружія, такожде и изъ всѣхъ пушекъ въ крѣпости и въ Адмиралтействѣ вдругъ страшный трижды громъ великій изданъ. Но сія и прочая, къ сей церемоніи погребально принадлежащая, нарочно, тщательно и об-

стоятельно отъ прочихъ описана и публикована суть.

И таковое-то отъ насъ было великому Герою, Государю и отцу нашему послѣднее послуженіе, котораго желали мы паче многолѣтно живущаго и царствующаго видѣть съ радостію, а не погребальными почестьми украшать въ общей печали и горести.

ОПИСАНІЕ ПОГРЕБЕНІЯ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
и ГОСУДАРЫНИ ЦЕСАРЕВНЫ.

Когда по волѣ Всемогущаго Бога, Его Императорское Величество, чрезъ двенадцатодневную жестокую болѣзнь, отъ сего временнаго въ вѣчное блаженство отъиде, прошедшаго 28 дня Генваря, по полунощи въ 6 часу, въ 1 четверти, то тѣло Его Императорскаго Величества поставлено было въ чертогахъ Императорскихъ, пока въ салѣ принадлежащіе уборы къ постановленію тѣла изготовлены были.

Ради убранства каструмъ долорисъ, или печальной салы, и ко учре-

жденію церемоніи, для погребенія тѣла Его Императорскаго Величества, опредѣленъ былъ Генералъ-Фельдцейхмейстеръ, Сенаторъ и Кавалеръ Графъ Яковъ Виллимовичь Брюсъ, и съ нимъ Генералъ-Лейтенантъ Бонъ.

30 числа, изъ вышепомянутыхъ Императорскихъ чертоговъ, пренесено тѣло Его Императорскаго Величества въ салу, которая была зѣло богато убрана, златыми и иными ткаными шпалерами, на которыхъ изображены были разныя исторіи Святаго писанія, и положено было на кроватѣ, стоящей на амвонѣ, зѣло богато убранномъ.

И отъ того времени пребывающіе въ Санктпетербургѣ всякаго чина допущены были къ смотрѣнію тѣла Его Императорскаго Величества.

А какимъ образомъ во всемъ народѣ по семъ печальномъ случаѣ

траурь носить, о томъ публиковано было печатными указами.

И когда всѣ пріуготовленія печальной салы окончались, тогда 13 числа Февраля положено тѣло Его Императорскаго Величества во гробъ.

Оная сала, изготовленная для сего печальнаго прилучая, изъ Императорскихъ палатъ, положеніе имѣетъ по берегу рѣки Невы, длиною около 59 футовъ, шириною 38, а вышины 22 фута Французскихъ.

Для учрежденія великой тѣсноты отъ народа, тѣло Его Августѣйшаго Императора поставлено было на высокомъ тронѣ, къ единой стѣнѣ салы, какъ для распространенія мѣста ради приходу народа, которые другъ предъ другомъ предъуспѣвали видѣть, такъ и для способствованія, дабы великое число духовенства умѣстить, для отправленія службы Божіи, по уставу церковному.

Тронъ былъ вышиною 5 степеней,

а полъ отъ угловъ 16 футовъ длины 20 ширины, высота жъ онаго не вступно 2½ фута, которой былъ покрытъ и съ степенями бархатомъ кармазиннымъ, обложеннымъ широкимъ золотнымъ галуномъ. На томъ же тронѣ базисъ или одръ подгробный, покрытъ богатымъ ковромъ Персидскимъ златотканнымъ, на которомъ былъ поставленъ гробъ, сдѣланный на образъ раки, и оклѣенъ золотою гладкою парчею, а по угламъ онаго было обложено галуномъ серебренымъ, верхъ сего гроба украшенъ былъ великимъ и широкимъ крестомъ узорчатымъ, по краямъ изъ пребогатаго галуна серебренаго.

Внутри того гроба обито было парчею серебреною, положено было тѣло Его Императорскаго Величества въ платье, верхнее съ штанами изъ шкарлата, вышитое богато серебромъ, камзолъ серебреной

парчи съ бахрамою серебреною, галстугъ и манжеты изъ кружева, въ сапогахъ со шпорами, въ шпагѣ, одѣтъ въ Орденъ Святаго Апостола Андреа, (которой кавалеріи Его Величество былъ фундаторъ.)

Сверхъ трона вышины въ 14 футовъ, поставленъ былъ пребогатой балдахинъ, сдѣланъ изъ кармазиннаго бархата, съ наружья и внутри украшенъ пребогатымъ шитьемъ золотымъ, у котораго подзоръ золотой былъ наилучшей работы, съ великими кистьми и бахрамою золотою, средина балдахина была украшена связнымъ именемъ Его Императорскаго Величества изъ золота жъ, обложена разными богатыми и шитыми узорами и галуномъ золотымъ, также и по срединѣ большихъ навѣсовъ, были связныя имена Его Императорскаго Величества, средина жъ передняго навѣса украшена была орломъ Императорскимъ,

шитымъ золотомъ и галуномъ золотымъ.

Оглавіе было изъ тогожъ бархата, и обложено галуномъ золотымъ даже до самаго трона, посреди жъ оглавія былъ писанной гербъ Всероссійской Имперіи, поддержанной отъ писанныхъ скелетовъ, величиною въ человѣческую мѣру, округъ того герба обложено было орденомъ Святаго Апостола Андреа.

Вверху же при балдахинѣ, распростерта была мантія Императорская, которая началась между завѣсами, и подобрана была на каждой сторонѣ шнурами золотыми, съ украшенными кистьми золотымижъ. Сія мантія была драдорная, то есть изъ золотой парчи, подбита горностаями.

На томъ же тронѣ около тѣла Императорскаго, было 9 табуретовъ золоченыхъ, обитыхъ кармазиннымъ бархатомъ съ галуномъ и съ бахра-

мою золотою, на каждомъ изъ нихъ положены регаліи и кавалеріи, на золотоглавыхъ подушкахъ съ кистьми золотыми жъ на каждомъ углу.

А именно:

Во главѣ было четыре табурета, на которыхъ поставлены были противъ самой главы Императорской, корона Императорская, по сторонамъ оной, корона Казанская, корона Астраханская, корона Сибирская; сіи короны золотыя, токмо тѣ три короны Царствъ весьма древнія, на подобіе такъ какъ Греческія, сверхъ которыхъ имѣются драгоцѣнныя камни, чищеныя, а не гранены.

Корона Императорская украшена была вся изъ чистыхъ бриліантовъ и изъ великаго чистаго жъ жемчугу, между которыми бриліантами было великое число удивительной величины, на верху сей короны вмѣсто глобуса, поставленъ былъ лалъ, ве-

личиною во круглости $5\frac{1}{2}$ дюйма. На ономъ глобусѣ крестъ изъ великихъ же чистыхъ бриліантовъ.

Корона Казанскаго царства сдѣлана зѣло великимъ художествомъ съ сканью, и имѣетъ три уступа изъ цвѣтовъ, единъ сверхъ другаго, на исподнемъ окруженіи камни весьма велики, такожъ и жемчугъ чистый, на верху сей короны поставленъ великой цвѣтной камень.

Корона Астраханская покрыта на три части, и изображаетъ три отрасли, между всякой имѣется трилистіе, сверхъ оной обрѣтается, яко бы малая корона о четырехъ вѣтвіяхъ, на которыхъ поставленъ изумрудъ, величиною таковъ, какъ вышепомянутой лалъ, прочими же цвѣтными каменьями изобильно украшена, между оными многія такъ и изъ жемчугу чрезвычайной величины обрѣтаются.

Корона Сибирская вся украшена

изрядными алмазами, 12 изумрудовъ и яхонтовъ вставлены на 12 цвѣтахъ; вмѣсто верхняго глобуса сей короны обрѣтается лалъ, шириною въ дюймъ, вышиною 1¼, надъ которымъ поставленъ крестъ алмазной.

По правую сторону гроба, на табуретѣ жъ положенъ былъ Императорскій скипетръ золотой съ финифтью, украшенъ алмазами жъ, на верхнемъ его концѣ суть три орла, сообщены своими спинами, и коронованы короною Императорскою.

По лѣвую сторону на табуретѣ жъ положенъ былъ глобусъ, или держава золотая Императорская, которой былъ древній Императорскій, и на верху на ономъ крестъ поставленъ, и вездѣ алмазами, рубинами, сафирами и изумрудами украшенной, и во всемъ такого фасона, какъ Глаберъ въ своихъ исторіяхъ о древнихъ Императорскихъ глобусахъ упоминаетъ, дѣло того глобуса есть

древнее Римское, и весьма удивленію достойное.

На первомъ табуретѣ въ ногахъ гроба положена была голубая лента, съ кавалеріею Россійскаго ордена Святаго Апостола Андрея со звѣздою.

На второмъ по правую сторону оной кавалеріи положена голубая лента съ кавалеріею Датскою Бѣлаго Слона со звѣздою.

На третьемъ табуретѣ по лѣвую сторону голубая лента съ кавалеріею Польскою ордена Бѣлаго Орла, съ его звѣздою.

На степеняхъ же по четыремъ угламъ трона посаждены были четыре статуи бронзованые, не много больши, какъ видъ натуральныхъ людей.

Первая изъ оныхъ статуя, на правой сторонѣ отъ главы Его Императорскаго Величества предъявляетъ Россію плачущуюся, держа въ

одной рукѣ платокъ утирающейся, въ другой держитъ щитъ, на которомъ гербъ Россійскій.

По лѣвую сторону изобразуетъ Европу, сѣтующую о лишеніи Августѣйшаго Монарха.

По правую сторону при подножіи, имѣлася статуя Марсова въ печальномъ образѣ, имѣя въ своемъ щитѣ гербъ Московскій.

Четвертая по лѣвую сторону поставлена статуя Геркулесова, который содержитъ свою палицу, весьма отъ печали прискорбенъ.

По обѣ же стороны сего трона поставлены были по четыре піедестала бронзованыя образомъ треугольнымъ, и украшены преизрядно: на каждомъ же изъ нихъ поставлено было по великой свѣчѣ бѣлаго воска, вѣсомъ по полтретья пуда, расписаны разными фигурами, съ гербомъ Его Императорскаго Величества.

По степенямъ же трона было по-

ставлено 12 большихъ подсвѣчниковъ такія жъ бронзованые, на которыхъ поставлены были большія свѣчи такого жъ воску, украшены клеймами и съ гербами.

У тѣла Императорскаго Величества было дневанье изъ Сенаторовъ, и Генераловъ, и изъ прочихъ первѣйшихъ ранговъ, по 12 человѣкъ, съ перемѣною на восемь дневаньевъ.

Окрестъ же гроба на тронѣ стояли всегда по 4 Оберъ-Офицера Гвардіи, въ платьѣ строевомъ съ партазанами.

Внизу около трона 12 драбантовъ, въ епанчахъ черныхъ съ флерами на шляпахъ.

По сторонамъ же трона всегда съ перемѣною былъ единъ Священникъ во облаченіи, отъ котораго чтено было Святое Евангеліе непрестанно.

При дверяхъ сей же салы содержали караулъ гранодеры отъ гвар-

діи, въ своихъ гранодерскихъ шапкахъ съ плюмажами.

Вся сія сала обита была чернымъ, какъ стѣны, такъ и потолокъ, и полъ, и окна завѣшены, такимъ образомъ, что кромѣ свѣчъ, которыя непрестанно горѣли, иного свѣту въ салѣ не было.

Между двумя гзымзами, въ той салѣ была синтура фунеральная, или погребательной поясъ, посыпанная яко слезами, сдѣланными изъ обьяри, серебренной каризъ и архитравъ покрытъ былъ такою жъ матеріею и въ томъ отличался марморъ.

Кругомъ сея жъ салы были фестоны, или пуки изъ флеру бѣлаго и чернаго, привязаны сверхъ помянутаго архитрава.

Сверхъ же потолока протягалися фестоны изъ газы, или изъ флера бѣлаго, подвязаны черными лентами и золотыми, которое изображало четвероугольность потолока.

Въ той же салѣ висѣли пять паникадилъ серебряныхъ большихъ со свѣчами спущены, со флерами бѣлыми и черными, и перевязаны лентами.

Потолокъ украшенъ былъ великимъ крестомъ Святаго Апостола Андреа, которой былъ 25 футовъ длины, и убранъ флеромъ бѣлымъ.

Къ стѣнамъ приставлены были 4 большія пирамиды, мармора бѣлаго прожиловатаго, по 16 футовъ вышины съ піедесталомъ, которыхъ дцки были мармора яшмоваго, обложены рамами бронзовыми, и каждая была обхвачена подпорами, изъ такой же метали.

Внизу сихъ пирамидовъ и піедесталовъ имѣлися женіи, или природы дѣтей, мармора бѣлаго въ печальныхъ дѣйствахъ, и опершися на приступокъ помянутыхъ пирамидъ, на которыхъ приступкахъ были разныя принадлежности.

Сверхъ сихъ пирамидовъ имѣлись фигуры тожъ явствующія.

На дцкахъ же тѣхъ піедесталовъ были надписи, которыя толковали причину оныхъ пирамидовъ.

По правую сторону сего высокопечальнаго трона, на первой пирамидѣ была поставлена трофея церковная, (или исповѣдываніе вѣры), содержаніе сей пирамиды было сицевое: сверху тоя пирамиды была смерть, яже держала имя связное Его Императорскаго Величества; надпись же пирамиды сей:

Отъ попеченія о церквѣ,

Именемъ и дѣломъ Петру Верховному подражавый.

Боговѣнчанный верхъ нашъ Петръ

оостави насъ.

Ревнитель благочестія, рачитель исправленія,
Суевѣрія и лицемѣрія ненавистникъ,
О жените Церковный Христе,
Утѣши невѣсту твою!

По лѣвую сторону пирамида бы-

ла украшена трофеею, на которой были вещи разныя, клонящіяся къ политическимъ дѣламъ; сверху самой пирамиды имѣлася фигура, яже представляетъ время; надпись же сея пирамиды:

О исправленіи гражданства.

Что воздаси о Россіе?
Истинному и ибо отродившему тебѣ отцу твоему,
Онъ тебе уставы правительскими мудрую,
Законы судебными здравую,
И искуствъ различіемъ благообразну сотвори,
Едина въ тебѣ благодарствіе сила,
Въ вѣрности и послушаніи къ наслѣдницѣ Его.

Противу же сея пирамиды была поставлена третія, на которой обрѣталася трофея воинская, и оная назначила викторіи, полученныя отъ Его Императорскаго Величества блаженныя памяти; сверхъ сея пира-

миды изображена была слава. Надпись сей пирамиды:

От обученія воинства,

Изнемогъ тѣломъ, но не духомъ,
Уснулъ отъ трудовъ Самсонъ Россійскій.
Трудолюбіемъ подалъ силы воинству,
Бѣдствіемъ же своимъ безъ опасенія отечеству.
Но о премѣненія жалостнаго!
Почившу же Ему временно, вѣчно же торжествующе.

Стонемъ мы и сѣтуемъ.

Четвертая пирамида чинитъ тожде сказаніе, о возставленіи мореплаванія и о пріобрѣтеніи чрезъ море коммерціи Его Императорскаго Величества въ Его Имперіи; яже назначиваетъ чрезъ трофею морскую. Сверхъ же пирамиды имѣлася фигура викторіи, содержитъ связное имя Императорское. А сей пирамиды надписаніе:

Отъ строенія флота,
Новаго въ мірѣ, перваго въ Россіи
Іафета,
Власть, страхъ и славу на морѣ про-
стершему,
И намъ въ сообщеніе вселенную при-
ведшаго,
Плавающаго уже не увидимъ.
Нынѣ намъ воды и слезы наши,
Вѣтры и воздыханіе наше.

Послѣдижъ сихъ послѣднихъ двухъ пирамидъ, а именно: противу трона было превеликое надгробное надписаніе, котораго піедесталъ былъ мармора бѣлаго, изображалъ два корпуса выставленные впередъ, и на которыхъ поставлены были скелеты изъ такого жъ мармора бѣлаго, которые содержали великій завѣсъ цвѣту зеленаго, у котораго наружность являлася бронзованая. На ономъ была надпись литерами золотыми:

Сѣтуй и плачися
О Россія!

Остави тебе Отецъ твой
Петръ Великій.
Дарованъ тебѣ свыше, 1672, Маія 30.
Дѣлами же вѣру превосходящими,
Побѣдитель и мiродатель.
И всякихъ славы и шишлы исполненъ.
Горе возвращенъ 1725, Генваря 28.
Но и оставляя, не остави тебѣ:
Подалъ тебѣ достойную державы своея
Наслѣдницу.
Плачися о Россія и радуйся!

Верхъ же сего завѣса поддержанъ былъ женіями марморовыми бѣлыми, которыя разными дѣйствами вспомогали прочимъ для подъятія портрета Его Императорскаго Величества, золотомъ писаннаго во образъ медали, окруженъ пальмами, даже до верху помянутаго надгробнаго надписанія; помянутые жъ скелеты содержали, первой въ гербѣ единое имя сплетеное Его Императорскаго Величества; а другой ске-

летъ держалъ гербъ, все изъ бронзы.

Дцки сего великаго піедестала были мармора яшмоваго, окружены рамами бронзовыми или мѣдными.

Посреди жъ сего была рама бронзованая, содержащая подвѣсокъ лампадныхъ.

По сторону же написана была урна, которую придерживали женіи плачущія.

По сторонамъ оной салы длинныхъ стѣнъ было 6 дверей, у которыхъ косяки и карнизы были мармора бѣлаго, посреди дверей сверхъ карнизовъ поставлены были подсвѣчники, у которыхъ сосуды золоченые, ручки серебреныя.

Сіи подсвѣчники были сдѣланы съ гербами золотыми, и поддерживаны главами мертвыми посеребреными, которыя имѣли крылья, и коронованы лаврами золотыми, отъ сихъ крылей выпущены были фестоны, или пуки флеру бѣлаго и чернаго,

которыя были подобраны по карнизамъ, а концы ихъ опущены были внизъ по косякамъ дверей.

Между каждыми дверьми по срединѣ и по сторонамъ надгробной надписи, поставлены были на піедесталахъ мармора бѣлаго, вышиною по 4 фута, подсвѣчники серебреные на образъ пирамидъ преизрядной работы, на которыхъ было множественное число свѣчъ, одна отъ другой выше; сіи пирамиды или подсвѣчники были вышины 7 футовъ.

На верху тѣхъ пирамидъ поставлены были судна таковаго жъ фасона, и каждая изъ нихъ содержала по двѣ горящія лампады.

По сторонь же каждой пирамиды, по длиннымъ стѣнамъ салы, были по двѣ фигуры мармора бѣлаго, поставлены на піедесталахъ такого жъ мармора въ 4 фута вышины, фигуры же были величины въ человѣка, которыя изъявляли добродѣте-

ли блаженнаго Императора. По правую сторону трона была фигура согласіе, потомъ премудрость, храбрость, благовѣріе. По лѣвую сторону трона, милосердіе, миръ, любовь къ отечеству и справедливость.

Кругомъ сея салы были поставлены Государственныя и всѣхъ провинцій, къ оному принадлежащіе гербы.

По правую сторону трона гербъ Кіевскій.

Надъ первою дверью гербъ Новгородскій. Надъ среднею дверью гербъ Астраханскій, надъ третьею дверью гербъ Псковскій.

По лѣвую сторону трона гербъ Владимірскій.

Надъ первыми дверьми гербъ Казанскій. Надъ среднею дверью гербъ Сибирскій. Надъ третьею дверью гербъ Смоленскій.

По сторонамъ же при сихъ вели-

кихъ гербахъ, были по двѣ сидящія фигуры изъ мармора бѣлаго величиною въ человѣка, которыя въ дѣйствахъ печальныхъ предъявляли разные народы сея пространнѣйшія Имперіи.

Сверхъ тѣхъ дверей были флеры разные жъ, изображали великіе завѣсы, которыя привязаны сверхъ карнизовъ, и были подобраны внизу у архитрава, которыхъ концы опущены были по сторонамъ тѣхъ великихъ гербовъ.

Гербы провинцій поставлены были подъ низомъ архитрава, между каждыми дверями по 3 герба.

Съ правую сторону трона гербы Нижняго Новагорода, Эстляндскій, Рязанскій, Кондійскій, Корельскій и Грузинскій.

Съ лѣвую сторону трона гербы Черниговскій, Лифляндскій, Удорскій, Карталинскій, Ростовскій и Кабардинскій.

На стѣнѣ жъ противъ трона между пирамидами и надгробною надписью 4 герба. Съ правой стороны гербъ Вятскій, Югорскій; съ лѣвой Пермскій и Тверскій.

По угламъ же сея салы поставлено было 4 герба. По правую сторону трона гербъ Болгарскій. По лѣвую Ярославскій. На сторонѣ жъ противу трона, съ правой гербъ Обдорскій, съ лѣвой Бѣлоезерскій.

При морской пирамидѣ былъ гербъ Черкасскій, надъ пирамидою жъ, яже изъявляетъ мудрость правительства, поставленъ былъ гербъ Иверскій.

И сверхъ тѣхъ гербовъ сплетеное имя Императорскаго Величества, поставлено было на стѣнахъ въ пристойныхъ мѣстахъ.

Для способнаго на обѣ стороны сходу входящимъ и исходящимъ, сдѣлано было при той салѣ крыльцо, обито черным сукномъ, длиною 130

футовъ, въ 16 ступеней, въ равномѣрности, какъ и полъ въ салѣ. А изъ салы надъ дверью того крыльца поставленъ былъ гербъ Государственный, расписанъ золотомъ и серебромъ; наружіе той салы завѣшено было черными жъ сукнами.

Марта 4 числа, по полунощи въ 11 часу, изволеніемъ Божіимъ преставися дщерь Его Императорскаго Величества, Государыня Цесаревна Наталія Петровна, и тѣло Ея Высочества сперва поставлено было въ собственныхъ Ея Высочества покояхъ.

А 9 числа было пренесеніе по церковному уставу, тѣлу Ея Высочества Государыни Цесаревны, изъ тѣхъ Ея Высочества покоевъ во убранную палату, которая при той же печальной салѣ была, и поставлено было подъ богатымъ балдахиномъ на тронѣ, которой обитъ былъ кар-

мазинными бархатомъ, и обшитъ серебряными галунами.

У главы Ея Высочества на табуретѣ поставлена была корона на золотоглавой подушкѣ, украшенная драгими алмазы и иными каменьи.

Тѣло Ея Высочества убрано было по высокому Ея Высочества достоинству.

Глава Ея Высочества убрана была короною со многими жъ алмазами и каменьи.

При тѣлѣ Ея Высочества дневали до самаго дня погребенія дамскія персоны изъ первыхъ ранговъ.

А при гробѣ Ея Высочества на тронѣ стояли на часахъ отъ гвардіи два Оберъ-Офицера съ партазанами въ военномъ уборѣ, да изъ кавалеровъ одинъ въ черной епанчѣ.

По сторонамъ того жъ трона внизу стояли по четыре человѣка драбантовъ съ алебардами, въ черномъ плащѣ и епанчахъ.

А погребенія ради тѣла Его Императорскаго Величества, уготовлена церковь деревянная въ Санктпетербургской крѣпости; въ каменной церквѣ Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, посреди той церкви; понеже оная еще не совершена.

Въ той деревянной церквѣ сдѣланъ былъ тронъ, обитъ кармазиннымъ бархатомъ, для постановленія гроба Его Императорскаго Величества, во изготовленномъ ковчегѣ; а прочіе церковные уборы были по обычаю Греческому. Вся оная церковь и полъ обиты чернымъ.

Для церемоніальнаго шествія на Невѣ рѣкѣ на льду устроенъ былъ мостъ съ перилами, отъ почтоваго двора до Петропавловскихъ воротъ, перспективою дорогою.

И когда такимъ образомъ всѣ къ церемоніальному погребенію потребныя пріуготовленія къ окончанію пришли, тогда по указу Ея Импе-

раторскаго Величества назначенъ былъ день Марта 10 числа, въ который тѣло въ Бозѣ успшаго Императорскаго Величества, также и тѣло блаженныя памяти Государыни Цесаревны Наталіи Петровны, къ мѣсту покоя отнесутся. И о томъ во всемъ Санктпетербургѣ за два дни съ обыкновенными церемоніями и съ трубачами и съ литаврами, публичное объявленіе учинено было.

Ради того жъ высокопечальнаго погребенія, всѣмъ кабашникамъ и вольнымъ домамъ заказано было за день прежде погребенія съ половины дня, и въ день погребенія ничего не продавать.

За день того жъ погребенія всѣ чины, которымъ въ той церемоніи у какихъ уборовъ быть, также и тѣмъ, которымъ идти въ парадѣ, какъ мужескъ, такъ и женскъ полъ росписаны, и Маршалы подъ Верховнымъ Оберъ-Маршаломъ Графомъ

Брюсомъ опредѣлены, и объявлено было отъ Маршаловъ въ которое время, и гдѣ каждому, и въ чьихъ домахъ собираться, по учиненіи перваго сигнала.

При наступленіи дня погребенія, какъ въ Санктпетербургской, такъ и въ Адмиралтейской крѣпостяхъ, поставлены были вмѣсто обыкновенныхъ, черные флаги.

Съ факелами изъ бѣлаго воску, отъ Зимняго дворца и до церкви поставлено было мушкатеровъ 1250 человѣкъ, которые стояли по обѣимъ сторонамъ въ одну шеренгу.

И когда по утру въ 8 часу первый сигналъ учиненъ былъ, тогда присутствующіе въ Санктпетербургѣ полки въ строй поставлены были слѣдующимъ образомъ: изъ крѣпости отъ Соборной церкви, чрезъ рѣку Неву къ почтовому двору, съ правой стороны Лейбъ-Гвардіи Преображенской и полкъ Ингерманланд-

ской, два баталіона гарнизонныхъ, три баталіона морскихъ. А съ лѣвой стороны отъ почтоваго двора до церкви Лейбъ-Гвардіи Семеновской, и полки Вятской, гарнизонные Новгородской, Владимірской. Всего войска въ строю было 10658 человѣкъ, которыми командовалъ Генералъ-Маіоръ и Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полку Подполковникъ Волковъ, и подъ нимъ Бригадиръ и Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Маіоръ Корчминъ.

Драбанты съ ихъ Офицеры поставлены были отъ лѣваго рундука помянутаго большаго крыльца въ двѣ шеренги.

Въ первомъ часу по полудни учиненъ былъ второй сигналъ, и тогда началася процессія по нижеслѣдующимъ нумерамъ:

No.

1. Въ началѣ пошли 25 человѣкъ Гвардіи унтеръ-офицеровъ въ четы-

ре шеренги, съ своими алебардами, обвязанными чернымъ флеромъ.

2. За ними дворовой фуріеръ на лошади, въ епанчѣ съ длиннымъ флеромъ, сѣдло съ нарядомъ обшито чернымъ сукномъ, съ хлыстикомъ въ рукахъ.

3. Маршалъ Генералъ-Аудиторъ Лейтенантъ Центаровій, у котораго и у всѣхъ Маршаловъ были епанчи и флеры длиннѣе прочихъ. Штабы или маршалковскія палки были у всѣхъ Маршаловъ обшиты чернымъ сукномъ, и перевязаны кустами бѣлымъ и чернымъ флеромъ, на которыхъ написаны на жести подъ коронами гербы. А на другихъ палкахъ у четырехъ Маршаловъ подъ коронами жъ плетеное имя Его Императорскаго Величества.

4. Пара литавръ и палки обшиты чернымъ сукномъ, съ черными кистьми, и на нихъ два завѣса изъ черной тафты, съ черною бах

рамою, золотомъ и серебромъ, и красками росписаны съ Россійскими гербами, литаврщикъ одинъ въ епанчѣ черной съ флеромъ, несли литавры 2 человѣка безъ епанечъ въ шляпахъ съ долгимъ флеромъ.

5. Двенадцать трубачей, по четыре въ линіи въ епанчахъ, трубы обшиты чернымъ сукномъ и съ кистьми черными жъ, на трубахъ такія жъ завѣсы съ гербами, какъ и на литаврахъ.

6. Пара литавръ въ такомъ же порядкѣ, какъ и первая.

7. Двенадцать трубачей по четыре въ линіи, въ такомъ же уборѣ, какъ и первые.

8. Пара жъ литавръ.

9. Двенадцать трубачей.

10. Четвертая пара литавръ.

11. Двенадцать трубачей.

Тѣ литаврщики и трубачи шли въ такомъ же порядкѣ, какъ и первые, въ черныхъ епанчахъ и съ дол-

гими флерами, въ литавры били, и на трубахъ трубили на двѣ половины съ перемѣною, (въ то время, какъ гробъ понесли послѣ третьяго сигнала, а до того времени шли просто.)

12. Тридцать шесть человѣкъ пажей, по три въ линіи въ епанчахъ черныхъ съ долгими флерами.

13. Гофъ-Мейстеръ надъ пажами Зеймецъ, въ епанчѣ съ долгимъ флеромъ.

14. Тридцать шесть человѣкъ придворныхъ кавалеровъ, которые особливаго дѣйствія при сей процессіи не имѣли, по три въ линіи въ черныхъ епанчахъ съ долгими флерами.

15. Дворовой фуріеръ въ такомъ же уборѣ, какъ и первый.

16. Маршалъ купцовъ Иностранныхъ Іосифъ Маріоти.

17. Тридцать человѣкъ купцовъ Иностранныхъ по три въ линіи въ

черныхъ епанчахъ, съ долгими флерами.

18. Маршалъ изъ присланныхъ къ сему погребенію депутатовъ отъ городовъ Карлъ Шварцъ.

19. Двадцать одинъ человѣкъ депутатовъ изъ городовъ, по три въ линіи въ черныхъ епанчахъ съ долгими флерами.

20. Маршалъ отъ депутатовъ отъ шляхетства Эстляндскаго и Лифляндскаго, Баронъ Фонъ Унгеръ-Стернъ-Бергъ.

21. Двадцать четыре человѣка депутатовъ отъ того жъ шляхетства, по три въ линіи въ черныхъ епанчахъ съ долгими флерами.

22. Фуріеръ дворовой въ такомъ же уборѣ, какъ и первый.

23. Маршалъ за Полковника Алексѣй Зыбинъ, въ черной епанчѣ съ длиннымъ флеромъ.

24. Военное знамя красное, съ

красною жъ бахрамою, которое несъ за Полковника Матвѣй Воейковъ.

25. Лейбъ-фердъ *), съ богато вышитымъ сѣдломъ и уборомъ на головѣ и на хрестцѣ той лошади два куста плюмажные, изъ красныхъ и бѣлыхъ плюмажныхъ перьевъ, вели два Подполковника, Ѳедоръ Хвостовъ, Августъ Кенигъ.

Знамена съ гербами провинціальными писаны золотомъ и серебромъ съ красками, по черной тафтѣ съ черными кистьми и бахрамою, и за ними при каждомъ знамѣ лошадь въ черномъ оболоченіи, у каждой лошади по обѣимъ сторонамъ по одному гербу, третій на лбу, въ слѣдующемъ порядкѣ:

26. Первое знамя Черкасскаго герба отъ флота Лейтенантъ Яковъ Хитровъ.

*) Сирѣчь лошадь любимая сѣдла Его Императорскаго Величества, на которой въ походахъ своихъ изволилъ ѣздить.

27. У лошади того жъ знамя Пра-
порщики, Иванъ Раевской, Θедор
Барыковъ.

28. Второе знамя Кабардинска
герба, отъ флота Унтеръ-Лейте-
нантъ Θедоръ Анненковъ.

29. У лошади того жъ знамя Пр
порщики, Гаврило Вешняковъ, Ники-
форъ Щетининъ.

30. Третіе знамя Грузинскаго гер-
ба, Лейтенантъ Иванъ Полочаниновъ

31. У лошади того жъ знамя Пра-
порщики, Алексѣй Рукинъ, Ларіон
Маслениковъ.

32. Четвертое знамя Карталин-
скаго герба, Лейтенантъ Князь Але-
ксандръ Волконскій.

33. У лошади того жъ знамя Пра-
порщики, Александръ Урженевской
Иванъ Лутковской.

34. Пятое знамя Іверскаго герба
Лейтенантъ Андрей Лодыженской.

35. У лошади того жъ знамя Пра-

порщики, Ефимъ Ергольской, Иванъ Митрофановъ.

36. Шестое знамя Кондійскаго герба, Лейтенантъ Петръ Калачевъ.

37. У лошади того жъ знамя Прапорщикъ Өедоръ Пронинъ, Кондукторъ Иванъ Бибиковъ.

38. Седьмое знамя Обдорскаго герба, Лейтенантъ Петръ Теприцкой.

39. У лошади того жъ знамя Прапорщики, Александръ Брескинъ, Өедоръ Нелединской.

40. Осьмое знамя Удорскаго герба, Лейтенантъ Андрей Бестужевъ.

41. У лошади того жъ знамя Прапорщики, Елизаръ Кошкаровъ, Өедоръ Бородинъ.

42. Девятое знамя Бѣлоезерскаго герба, Лейтенантъ Александръ Матовъ.

43. У лошади того жъ знамя, Унтеръ-Лейтенантъ Князь Семенъ Енгалычевъ, Прапорщикъ Яковъ Щербининъ.

44. Десятое знамя Ярославскаго герба, Лейтенантъ Кондратій Елагинъ.

45. У лошади того жъ знамя, Кондукторъ Григорій Зиновьевъ, Унтеръ-Лейтенантъ Семенъ Хрущовъ.

46. Одиннадцатое знамя Ростовскаго герба, Лейтенантъ Савва Чоглоковъ.

47. У лошади того жъ знамя, Унтеръ-Лейтенантъ Кондратій Пузовъ, Кондукторъ Илья Бибиковъ.

48. Двенадцатое знамя Рязанскаго герба, Лейтенантъ Князь Иванъ Несвицкой.

49. У лошади того жъ знамя, Унтеръ-Лейтенанты Семенъ Чагинъ, Варламъ Савельевъ.

50. Третіе надесять знамя Черниговскаго герба, Капитанъ Князь Василій Макуловъ.

51. У лошади того жъ знамя, Артиллеріи Подпоручикъ Самойло Боманъ, за Поручика Василій Зыбинъ.

52. Четвертое надесять знамя Нижегородскаго герба, Капитанъ Ермолай Денисьевъ.

53. У лошади того жъ знамя, отъ Артиллеріи Штыкъ-Юнкеры, Вахрамей Гулецъ, Романъ Козловъ.

54. Пятое надесять знамя Болгарскаго герба, Капитанъ-Лейтенантъ отъ флота Янъ Янсенъ Берхъ.

55. У лошади того жъ знамя, Поручики: Гендрикъ Снишкеръ, отъ Артиллеріи Павелъ Бергелъ.

56. Шестое надесять знамя Вятскаго герба, Капитанъ Михайло Лодыгинъ.

57. У лошади того жъ знамя, отъ флота Поручики, Даніилъ Герценъ Бергъ, Никласъ Фолкомъ Бергъ.

58. Седьмое надесять знамя Пермскаго герба, Капитанъ Обросимъ Кобылицынъ.

59. У лошади того жъ знамя, отъ флота Поручики, Алексѣй Щепошевъ, Матисъ Реснеръ.

60. Осьмое надесять знамя Югорскаго герба, отъ флота Капитанъ-Лейтенантъ Улдрихъ Вилстеръ.

61. У лошади того жъ знамя, отъ флота Поручики, Дмитрій Толбугинъ, Карлъ Елсенъ.

62. Девятое надесять знамя Тверскаго герба, отъ флота Капитанъ-Лейтенантъ Ансенъ Говій.

63. У лошади того жъ знамя, отъ флота Поручикъ Князь Владиміръ Долгорукой, Артиллеріи Поручикъ Крестьянъ фонъ Люберасъ.

64. Двадесятое знамя Ижерскаго герба, отъ флота Капитанъ-Лейтенантъ Андрей Хрущовъ.

65. У лошади того жъ знамя, отъ флота Поручики, Петръ Франовъ, Ларсъ Шевингъ.

66. Двадесять первое знамя Корельскаго герба, отъ флота Капитанъ-Лейтенантъ Василій Лодыженской.

67. У лошади того жъ знамя, отъ

флота Поручики: Алексѣй Звѣревъ, Питеръ Дефремерій.

68. Двадесять второе знамя Лифляндскаго герба, отъ флота Капитанъ-Лейтенантъ Ганцъ Агасенъ.

69. У лошади того жъ знамя, отъ флота Поручики, Петръ Дарошенковъ, Баронъ Фоншленецъ.

70. Двадесять третіе знамя Эстляндскаго герба, Артиллеріи Капитанъ-Лейтенантъ Макаръ Половинкинъ.

71. У лошади того жъ знамя, отъ флота Поручики, Макаръ Сантаріони, Макаръ Загряской.

72. Двадесять четвертое знамя Смоленскаго герба, отъ Артиллеріи Капитанъ-Лейтенантъ Князь Георгій Дадіанъ.

73. У лошади того жъ знамя, отъ флота Поручики, Князь Александръ Черкаской, Михайло Халкіопуловъ.

74. Двадесять пятое знамя Псков-

скаго герба, Капитанъ Петръ Стояновъ.

75. У лошади того жъ знамя, Поручики: отъ Артиллеріи Андрей Теплинъ, отъ флота Симонъ Лицъ.

76. Двадесять шестое знамя Сибирскаго герба, Маіоръ Яковъ Протасовъ.

77. У лошади того жъ знамя, Капитаны: Иванъ Елагинъ, Иванъ Рыкачовъ.

78. Двадесять седьмое знамя Астраханскаго герба, Маіоръ Семенъ Протасовъ.

79. У лошади того жъ знамя, Капитанъ Алексѣй Кушниковъ, Капитанъ-Лейтенантъ отъ флота Абелъ Абелсенъ.

80. Двадесять осьмое знамя Казанскаго герба, Маіоръ Артемонъ Петровъ.

81. У лошади того жъ знамя, Капитаны: Иванъ Красногородцовъ, Гаврило Мордвиновъ.

82. Двадесять девятое знамя Новогородскаго герба, Маіоръ Василій Беклемишевъ.

83. У лошади того жъ знамя, Капитаны: Илья Писаревъ, Князь Андрей Несвицкой.

84. Тридесятое знамя Владимірскаго герба, отъ флота Капитанъ третьяго ранга Григорій Дашколей.

85. У лошади того жъ знамя Капитаны: Аѳанасій Казариновъ, Евсевій Мазовской.

86. Тридесять первое знамя Кіевскаго герба, отъ флота Капитанъ третьяго ранга Францыжка Харватъ.

87. У лошади того жъ знамя, Капитанъ Ѳедоръ Тумановской, Капитанъ Морской Лоренцъ Бергъ.

88. Тридесять второе знамя Московскаго герба, отъ флота Капитанъ третьяго ранга, Графъ Николай Головинъ.

89. У лошади того жъ знамя, Ка-

питанъ Александръ Дуровъ, Василій Непенинъ.

У тѣхъ вышеписанныхъ 32 лошадей было по одному конюху, которые шли позади лошадей съ хлыстиками въ рукахъ, въ черномъ платьѣ и въ епанчахъ съ флерами.

90. Штандартъ Адмиралтейской, которой несъ отъ флота Капитанъ перваго ранга Ипатъ Мухановъ.

91. Знамя изъ тафты черной съ Государственнымъ гербомъ, росписаннымъ золотомъ и серебромъ, бахрама и кисти черныя съ золотомъ, которое несъ Полковникъ Богданъ Тыртовъ.

92. Лошадь оболоченая чернымъ, съ Государственными гербами по сторонамъ и на лбу, которую вели Подполковникъ Антонъ Дубасовъ, Артиллеріи Маіоръ Андрей Брунцъ.

За тою лошадью шелъ конюхъ, также какъ и у первыхъ.

93. Цвѣтное бѣлое знамя, на ко-

торомъ эмблема и девизъ Императорская, писана золотомъ и серебромъ, съ кистьми и съ бахрамою золотными, по угламъ того знамя вензели подъ коронами, которое несъ Полковникъ Степанъ Козодавлевъ.

94. Фрейденъ-фердъ, то есть лошадь того жъ знамя, оболочена была покрышкою богато выкладеною золотымъ позументомъ, по зеленому бархату, по сторонамъ девизы тканые, на той лошади два куста плюмажные, изъ красныхъ и бѣлыхъ перей, вели Подполковники Ѳедоръ Уваровъ, Петръ Кругликовъ.

За тою лошадью конюхъ, также какъ и у первыхъ.

95. Въ позлащенныхъ латахъ изъ Шталмейстеровъ Козьма Теремицкой ѣхалъ на лошади съ обнаженнымъ мечемъ, на лошади сѣдло шитое съ богатымъ уборомъ, у того латника на шлемѣ, также и у лошади на головѣ и на хресцѣ плю-

мажные кусты изъ красныхъ и бѣлыхъ перьевъ, по обѣ стороны его шли два драбанта въ черномъ плащѣ и епанчахъ съ алебардами.

96. Въ черныхъ латахъ Артиллеріи Капитанъ-Лейтенантъ Вилмушъ шелъ, держа мечъ внизъ, обвитъ ефесъ чернымъ флеромъ, на головѣ плюмажной кустъ изъ черныхъ же перьевъ.

97. Печальное знамя изъ тафты черной, съ черною жъ бахрамою и кистьми, несъ гвардіи Капитанъ Козловъ.

98. Лошадь того жъ знамя покрыта вся чернымъ, вели Подполковники, Иванъ Хотяинцовъ, Алексѣй Асѣинъ.

За тою лошадью, какъ и у прочихъ, шелъ конюхъ.

99. Маршалъ отъ строеній Директоръ Ульянъ Синявинъ.

За нимъ слѣдовали гербы.

100. Сибирской, несъ Капитанъ Лейбъ-Гвардіи Иванъ Софоновъ.

101. Астраханской, Полковникъ Степанъ Божениновъ.

102. Казанской, Полковникъ Князь Ѳедоръ Хованской.

103. Новгородской, Полковникъ Иванъ Вашковской.

104. Владимірской, Полковникъ Петръ Засѣцкой.

105. Кіевской, Полковникъ Крестьянъ Фонъ Феникъ-Биръ.

106. Московской, Полковникъ Иванъ Юшковъ.

Сіи вышеписанные гербы написаны были на дскахъ золотомъ и серебромъ съ красками, вырѣзанные подъ коронами, обвиты кругомъ бѣлымъ и чернымъ флеромъ.

107. Государственной большой гербъ вырѣзанной подъ короною, росписанъ золотомъ и серебромъ съ красками, кругомъ онаго 32 провинціальные гербы, и обвитъ протпивъ

вышеписаннаго жъ, который несенъ былъ отъ четырехъ персонъ, а именно.

Шаутбенахтъ Фонъ Гофтъ, Генералъ-Маіоръ Дивіеръ. Сената Оберъ-Прокуроръ Бибиковъ. Генералъ-Фискалъ Мякининъ. У нихъ помощниковъ 4 человѣка. Прокуроры отъ Коллегій, Коммерцъ Селвестръ Гурьевъ. Штатсъ-Конторы, Алексѣй Жолобовъ. Юстиціи Александръ Ржевской; Вотчинной Аѳанасій Камынинъ.

Потомъ слѣдовали съ крестнымъ хожденіемъ, по нижеписанному порядку:

108. Два человѣка пѣвчихъ съ хоругвьми въ одной линіи.

109. Крестъ носимой въ процессіяхъ крестнаго хожденія, несенъ былъ Поддіакономъ.

110. Пять человѣкъ Синодальныхъ пѣвчихъ, и Поддіаконовъ шли въ одной линіи.

111. Тридцать восемь человѣкъ

пѣвчихъ Ея Императорскаго Величества, по шести въ линіи.

112. Тридцать два человѣка пѣвчихъ, блаженной памяти Его Императорскаго Величества, по шести же человѣкъ въ линіи.

113. Девять человѣкъ Діаконовъ по 3 въ линіи.

114. Два человѣка Протодіаконовъ въ одной линіи.

115. Тридцать семъ человѣкъ бѣлыхъ Священниковъ, по три въ линіи.

116. Восемь человѣкъ Соборныхъ Священниковъ, напереди два, потомъ по 3 въ линіи.

117. Четыре человѣка Протопоповъ по два въ линіи.

118. Духовникъ Его Императорскаго Величества.

119. Александроневскаго монастыря монаховъ 15, Іеромонаховъ 24 человѣка, по три въ линіи.

120. Два Игумена Новгородской Епархіи, въ одной линіи.

121. Тридцать восемь Архимандритовъ, по два въ линіи, имѣя каждой при себѣ для ассистенціи по одному Діакону.

122. Восемь Архіереовъ, которые шли слѣдующимъ порядкомъ, а именно: напреди Астраханскій Іоакимъ Епископъ, за нимъ Вятскій Алексѣй Епископъ, потомъ Коломенскій Варлаамъ Епископъ, за нимъ Вологодскій Павелъ Епископъ, потомъ Бѣлоградскій Епифаній Епископъ, за нимъ Рязанскій Силивестръ Епископъ, потомъ Ростовскій Георгій Епископъ, за нимъ Нижегородскій Питиримъ Архіепископъ.

123. За сими Архіереи Синодальные Члены: Тверскій Ѳеофилактъ Епископъ, потомъ Псковскій Ѳеофанъ Архіепископъ, за нимъ Новгородскій Ѳеодосій Архіепископъ.

У вышеписанныхъ Архіереовъ и у Синодальныхъ Членовъ было у каждаго по два Діакона, для ассистенціи.

124. Два Маршала слѣдующіе предъ гробомъ блаженныя памяти Государыни Цесаревны Наталіи Петровны, Капитанъ-Командоръ Лука Демьяновъ, Полковникъ Петръ Дибриній.

125. Предъ гробомъ же Ея Высочества корона, которую несъ Генералъ-Маіоръ Головинъ, у котораго были два ассистента, Маіоръ Иванъ Козловъ, Капитанъ отъ Артиллеріи Леклеръ.

126. Гробъ Ея Высочества несли 16 человѣкъ съ перемѣною Капитаны: Иванъ Крюковъ, Ульянъ Мавринъ, Михайло Шиповъ, Ефимъ Комарской, Князь Семенъ Шеидяковъ, Дмитрій Ягнетевъ, Капитаны-Лейтенанты: морскіе Степанъ Рындинъ, Никласъ Стремъ, Василій Казанцовъ, Джимъ Кенеди, Герасимъ Гербоу, Николай Горденгоузенъ, отъ Артиллеріи, Степанъ Кошелевъ, Лейтенанты морскіе: Николай Граціанъ, Илья

Браничъ, корабельной Секретарь Александръ Зыбинъ.

Надъ гробомъ Ея Высочества балдахинъ несли Маіоры: Иванъ Комарской, Гаврило Нетесовъ, Игнатій Орловъ, Керманъ, Родіонъ Смольяниновъ, отъ флота Капитанъ 3 ранга Вилимъ Лювисъ, Капитанъ и Оберъ Коммисаръ Березниковъ, Капитанъ и Юстицъ-Коллегіи Совѣтникъ Креницынъ, Капитанъ и Синода Экзекуторъ Лукинъ, Лейбъ-Гвардіи Лейтенантъ Пасынковъ.

У веревокъ отъ болдахина Подполковникъ Зезевитовъ, Маіоры: Аѳанасій Алабьевъ, Михайло Раевской, Емельянъ Реткинъ, отъ флота Капитанъ 2 ранга Кононъ Зотовъ, Бергъ-Коллегіи Ассесоръ Раісеръ.

Держали кисти отъ покрова Полковники: Ѳедоръ Палибинъ, Яковъ Левашовъ, Интендантъ Потемкинъ, Оберъ-Провіантмейстеръ Строевъ.

У короны и около гроба Ея Высо-

чества драбантовъ четырнадцать человѣкъ, въ черныхъ епанчахъ съ алебардами.

127. Два Герольдмейстера Имперіи Иванъ Плещеевъ, Графъ Сантій, одѣты въ Герольдское платьѣ, со знаками своего достоинства въ рукахъ, сверхъ платья одѣты были черными флерами.

128. Четыре Государственные меча, съ золотными ефесами, и съ драгими каменьи украшены, которые несены были внизъ острѣемъ, несли первой Полковникъ Козловъ, второй Лейбъ-Гвардіи Капитанъ Пашковъ, третій Полковникъ Иванъ Дежермей, четвертой Артиллеріи Подполковникъ Самойло Гакъ.

Потомъ слѣдовали кавалеріи и регаліи Императорскія, на богатыхъ златоглавыхъ подушкахъ.

129. Кавалерія Бѣлаго Орла съ звѣздою, несъ того жъ Ордена Кавалеръ Генералъ-Маіоръ Князь Трубец-

кой, при немъ были ассистенты, Маіоръ Жонстанъ, Артиллерной Капитанъ Унковской.

130. Кавалерія Датская съ звѣздою несъ того жъ Ордена Кавалеръ Тайный Совѣтникъ Князь Долгорукой, при немъ ассистенты Маіоры Анзеръ и Сафоновъ.

131. Кавалерія Россійская Святаго Апостола Андреа, несъ того жъ Ордена Кавалеръ Генералъ-Лейтенантъ Ягушинскій, при немъ ассистенты, Маіоры Зюзинъ и Дашковъ.

За сими Кавалеріями слѣдовали регаліи.

132. Корона Сибирская, несъ Генералъ-Лейтенантъ Минихъ, при немъ ассистенты Маіоры Беклемишевъ и Заборовской.

133. Корона Астраханская, несъ Вице-Адмиралъ Вилсперъ, при немъ ассистенты Маіоры Басобръ и Хомяковъ.

134. Корона Казанская, несъ Вице-

Адмиралъ Змаевичь, при немъ ассистенты Маіоръ Фридригъ Ломанъ и Капитанъ отъ флота 3 ранга Питеръ Клаверъ.

135. Государственная Держава, несъ Вице-Адмиралъ Томасъ Горденъ, при немъ ассистенты Маіоры Григорій Шашиловъ и Аѳанасій Бешенцовъ.

136. Государственный Скипетръ, несъ Вице-Адмиралъ ПитерьСиверсъ, при немъ ассистенты, Маіоръ Иванъ Румянцовъ и Оберъ-Аудиторъ Воейковъ.

137. Корона Всероссійской Имперіи, несъ Генералъ и Лейбъ-Гвардіи Подполковникъ Бутурлинъ, при немъ ассистенты Подполковники: Иванъ Секеринъ и Алексѣй Воейковъ.

138. За регаліями слѣдовалъ гробъ Его Императорскаго Величества, предъ которымъ шли три Маршала въ одной линіи, Генералъ-Лейте-

нантъ Бонъ, Генералъ-Маіоръ Чернышевъ, Генералъ-Маіоръ Лефортъ.

139. За тѣми Маршалками шли Командиры надъ драбантами, со обнаженными шпагами безъ епанечь, съ длинными флерами, Лейбъ-Гвардіи Капитанъ Неібушъ и Капитанъ-Лейтенантъ Чичеринъ, а за ними по обѣимъ сторонамъ гроба, по 14 драбантовъ. И того 28 человѣкъ.

140. Гробъ Его Императорскаго Величества, которой изъ печальной салы выносили, такожде и въ церковь вносили, Полковники: Иванъ Стрекаловъ, Томасъ Фонъ-Фенедигеръ, Андрей Дибринни, Кампенгаузенъ, Иванъ Кропотовъ, Аѳанасій Тихомировъ, Михайло Молчановъ, Баронъ Воиновичъ, Василій Хлоповъ, Петръ Вельяминовъ - Зерновъ, Юрья Фаминсинъ, Григорій Скорняковъ-Писаревъ.

У покрова на гробѣ держали кисти, Тайный Совѣтникъ Баронъ Остерманъ, Тайный Совѣтникъ Князь Го-

лицынъ, Тайный Совѣтникъ Князь Рамодановской, Статскій Дѣйствительный Совѣтникъ Графъ Апраксинъ.

Оный покровъ сдѣланъ былъ изъ богатой золотой матеріи, на немъ посреди изъ матеріи жъ серебренной изображенъ былъ крестъ, а по четыремъ угламъ по золотой великой кистѣ съ бахрамою золотою жъ, по краямъ обложенъ былъ серебренною жъ матеріею.

И когда съ тѣломъ Его Императорскаго Величества изъ салы въ двери вступили, тогда по полудни въ исходѣ втораго часа третій сигналъ учиненъ былъ. И отъ того часа пушечная стрѣльба продолжалася такимъ образомъ, что въ каждую минуту по одному выстрѣлу, какъ съ крѣпости, такъ и изъ Адмиралтейства, пока гробы до церкви принесены были. А въ поставленныхъ полкахъ ружье начали держать на

погребеніе, и во время того шествія былъ звонъ по церквамъ, а на Петропавловской колокольнѣ играли печальные стихи.

А когда помянутое шествіе изъ салы началось, тогда процессія остановилась, пока сани подъ гробъ опредѣленныя подведены, и гробъ поставленъ былъ.

Подъ вышепомянутыми саньми было восемь лошадей, оболочены черным бархатомъ съ гербами, а у каждой лошади по одному кучеру въ епанчахъ съ длинными флерами; оныя сани и мѣсто, на которомъ поставленъ былъ гробъ Его Величества, обитъ чернымъ бархатомъ, лошадей вели Подполковники: Григорій Овцынъ, Борисъ Самойловъ, Ганманъ, Кашпиръ Фосъ, Капитаны морскіе 2 ранга Іоаннъ Деляпъ, Андрей Милющинъ, Питеръ Бонсъ, Самойло Ермитажъ.

Надъ гробомъ балдахинъ несли

Бригадиръ Зотовъ, Бригадиръ Лихаревъ, Капитанъ-Командоръ Бредаль, Капитанъ - Командоръ Леінъ, Генералъ-Рекетенъ-Мейстеръ Павловъ, Синода Оберъ-Прокуроръ Болтинъ, Полковникъ Князь Василій Долгорукой, Корабельной Мастеръ Іосифъ Най.

Тотъ балдахинъ сдѣланъ былъ изъ богатой золотой и серебренной матеріи, съ золотыми кистьми и бахрамами, на осьми литыхъ серебренныхъ штангахъ вышины по 13 футовъ, на каждой штангѣ было по 8 орловъ съ коронами, и по 4 цвѣтка вызолоченные.

У балдахина были по обѣимъ сторонамъ по 4 верви, сдѣланныя изъ золотыхъ снуровъ, съ кистьми золотыми масифными, которыя верви держали Генералъ - Маіоръ Декулонъ, Шаутбенахтъ Сандерсъ, Шаутбенахтъ Синявинъ, Генералъ - Маіоръ Салтыковъ, Оберъ - Цейхмейстеръ Оттъ, Генералъ-Маіоръ Геникъ, Ге-

нералъ-Маіоръ Урбановичъ, того ж
ранга Графъ Рагузинскій.

Съ свѣчами изъ чистаго бѣлаг
воску около гробовъ шли Лейбъ-Гвар
діи бомбандировъ шестьдесятъ че
ловѣкъ.

А когда гробы съ предъидущи
маршалами балдахинами, и съ нос
щими регаліи и гербы, съ мѣст
тронулись, тогда изволила шеств
вать Ея Императорское Величеств
изъ своихъ Императорскихъ апа
таментовъ, со всею Августѣйше
фамиліею, и съ прочими въ печал
обрѣтающимися, въ высокопечал
ныхъ одеждахъ, нижеслѣдующимъ п
рядкомъ:

141. За гробомъ Его Величеств
три Маршала, Генералъ-Лейтенант
Лесій, Генералъ-Маіоръ Ушаковъ
Генералъ-Маіоръ Князь Юсуповъ.

142. Потомъ Ея Императорско
Величество, и при Ея Величеств
ессистенты, Генералъ-Фельдмар

шалъ Свѣтлѣйшій Князь Меншиковъ, Генералъ-АдмиралъГрафъ Апраксинъ; шлейфъ Ея Императорскаго Величества несли Камергеры: Семенъ Нарышкинъ, Данило Чевкинъ, Баронъ Александръ Строгоновъ; за Ея Величествомъ шли придворные Кавалеры по два въ линіи, Обершенкъ Салтыковъ, Гофъ-МаршалъШепелевъ,Шталмейстеръ Кошелевъ и придворные жъ Кавалеры, Елагинъ, Мурзинъ, и Надворный Интендантъ Мошковъ, по сторонамъ шли 16 человѣкъ драбантовъ.

143. Ея Императорское Высочество Государыня Цесаревна Анна Петровна, при Ея Высочествѣ ассистенты, Генералъ - Фельдмаршалъ Князь Репнинъ, Государственный Канцлеръ Графъ Головкинъ; шлейфъ Ея Высочества несъ Гофъ-Юнкеръ Густавъ Голстейнъ, за Ея Высочествомъ шли Кавалеры придворные: Мишуковъ, Поликало, Татищевъ,

Мельгуновъ, а по сторонамъ восемь человѣкъ драбантовъ.

144. Ея Императорское Высочество Государыня Цесаревна Елисаветъ Петровна, ассистенты Генералъ Алартъ, Тайный Дѣйствительный Совѣтникъ Графъ Толстой; шлейфъ несъ Гофъ-Юнкеръ Полозовъ, за Ея Высочествомъ шли Кавалеры придворные: Вильбоу, Гликъ, Камеръ-Юнкеръ Строгоновъ, и придворной же Кавалеръ Князь Өедоръ Голицынъ, а по сторонамъ драбантовъ восемь человѣкъ.

145. Ея Высочество Царевна и Герцогиня Мекленбургская Екатерина Іоанновна, ассистенты: Камеръ-Коллегіи Президентъ Плещеевъ, Мануфактуръ-Коллегіи Президентъ Новосильцовъ; шлейфъ несъ одинъ изъ придворныхъ Ея Высочества Кавалеровъ, за Ея Высочествомъ были придворные жъ Кавалеры, Воейковъ

и Бергеръ, по сторонамъ драбантовъ 4 человѣка.

146. Ея Высочество Царевна Параскевія Іоанновна. Ассистенты: Совѣтникъ Графъ Иванъ Толстой, Тайной Совѣтникъ Канцеляріи Степановъ; шлейфъ несъ одинъ изъ придворныхъ же Ея Высочества Кавалеровъ, за Ея Высочествомъ были придворные жъ Кавалеры, Князь Мещерской и Князь Бѣлосельской, по сторонамъ драбантовъ четыре человѣка.

147. За Ея Высочествомъ шли Госпожа Марья Львовна Нарышкина; ассистентъ Поручикъ Чертковъ; шлейфъ несъ изъ ея Пажей.

148. И госпожа Анна Львовна Нарышкина, ассистентъ Поручикъ Иванъ Сашинъ, шлейфъ несъ одинъ изъ ея Пажей.

По сторонамъ ихъ драбантовъ два человѣка.

149. Его Королевское Высочество

Герцогъ Голштинскій; ассистенты: Его Королевскаго Высочества Совѣтникъ отъ Конференціи Алфелтъ, Оберъ-Камергеръ Графъ Бонде; шлейфъ Его Высочества несъ Камеръ-Юнкеръ Тихъ, за Его Королевскимъ Высочествомъ Придворные Кавалеры: Гофъ-Маршалъ Платъ, Камергеръ Бреммеръ, Камергеръ Графъ Вахмейстеръ, Камергеръ Берхгольцъ, по сторонамъ драбантовъ шесть человѣкъ.

150. Его Высочество Великій Князь Петръ Алексѣевичь; ассистенты: Вотчинной Коллегіи Президентъ Сухотинъ, Главнаго Магистрата Оберъ-Президентъ, Князь Алексѣй Долгорукой; шлейфъ несъ изъ придворныхъ же Его Высочества Кавалеровъ, за Его Высочествомъ шли придворные Кавалеры Гофмейстеръ Зейкинъ и Камеръ-Юнкеръ Мавринъ, по сторонамъ драбантовъ четыре человѣка.

151. За Его Высочествомъ шли господа, Александръ Львовичь, Иванъ Львовичь, Нарышкины, въ одной линіи, шлейфы несли изъ ихъ же придворныхъ служителей по одному, по сторонамъ драбантовъ два человѣка.

152. За ними отъ Императорскаго Гофъ-Штата, Оберъ-Гофмейстеръ Алсуфьевъ, Оберъ-Гофъ-Шталмейстеръ Алабердѣевъ, Тайный Кабинетъ Секретарь Макаровъ, Оберъ-Шенкъ Графъ Апраксинъ и прочіе, всего 21 человѣкъ, шли по 3 въ линіи въ длинныхъ епанчахъ, имѣя въ рукахъ своихъ по обычаю церковному, возженыя свѣчи изъ бѣлаго воска.

153. За ними шелъ Маршалъ Бригадиръ Шуваловъ.

154. За симъ Маршаломъ шли придворныя Штатсъ-Дамы, Алсуфьева, Кампенгаузена, Вилбоа, Фрейлины: Толстая, Дивіэрова, Арсеньева и прочія, всего 28, шли по 3 въ линіи въ

глубокомъ трауръ и съ длинными шлейфами.

155. За симъ же Маршаломъ шли Дамы жъ, Свѣтлѣйшая Княгиня Меншикова, и супруги: Канцлера Графа Головкина, Генерала Аларта, Генерала Бутурлина, Генерала Князя Трубецкаго, Генералъ-Лейтенанта Брюса, Генералъ-Лейтенанта Бона, Генералъ-Лейтенанта Лесіи, Вице-Адмирала Сиверса, Генералъ-Лейтенанта Ягушинскаго, Тайнаго Совѣтника Графа Матвѣева, Тайнаго Совѣтника Князя Куракина, Тайнаго Совѣтника Князя Долгорукова, Волоскаго Господаря, Тайнаго Совѣтника Князя Ромодановскаго, и прочія дамы и дѣвицы, по рангамъ первыхъ осьми классовъ, и шляхетскія жены, шли по 5 въ линіи, всего 128. Шлейфы были 1 и 2 въ два, 3 и 4 въ полтора, 5 и 6 классовъ, въ одинъ аршины.

156. Маршалъ Генералъ-Провіантмейстеръ Сукинъ.

157. За онымъ Маршаломъ отъ первыхъ осьми классовъ, пятьдесятъ пять человѣкъ, какъ воинскіе, такъ и статскіе, шли потри въ линіи, всѣ въ длинныхъ епанчахъ съ длинными флерами, имѣя свѣчи въ рукахъ изъ чистаго бѣлаго воску.

158. Маршалъ Стольникъ Михайло Нарышкинъ.

159. За онымъ Маршаломъ 62 человѣка шляхетства Россійскаго, обрѣтающагося въ Санктпетербургѣ, въ длинныхъ же епанчахъ со флерами, шли по три въ линіи со свѣчами жъ.

160. За оными 9 человѣкъ Малороссійской Старшины.

161. Маршалъ Сената Экзекуторъ Елагинъ.

162. За нимъ сто шестьдесятъ семь человѣкъ, съ 9 до послѣдняго 14 класса, въ длинныхъ епанчахъ съ

флерами и со свѣчами жъ, по три въ линіи.

163. Маршалъ Бургерской Рацгеръ Карыхаловъ.

164. За нимъ 45 человѣкъ Бургеровъ изъ купечества, обрѣтающагося въ Санктпетербургѣ, въ длинныхъ епанчахъ съ флерами и со свѣчами жъ, по три человѣка въ линіи.

165. За ними ѣхалъ дворовой фуріеръ.

166. А въ замкѣ въ сей процессіи, шли толикое жъ число Гвардіи унтеръ-офицеровъ, какъ и напереди.

Полки, стоящіе въ строю, при приближеніи тѣла Его Императорскаго Величества, Штабъ и Оберъ-Офицеры, знамена и протазаны, по обычаю уклоняли на землю, и тако полкъ отъ полку провождали, даже до пришествія съ тѣломъ Его Императорскаго Величества въ церковь.

Для установленія въ церкви пер-

сонъ, опредѣлены были Церемоній-мейстеры, Камеръ-Коллегіи Совѣтникъ Наумовъ, Артиллеріи Маіоръ Гейде.

И какъ процессія до дверей церковныхъ приближилась, то напередъ идущіе унтеръ-офицеры остановились, и построились въ двѣ линіи съ прочими солдаты.

Трубачи и литаврщики становились вмѣстѣ на правой сторонѣ за большими церковными дверьми.

Пажи, купецкіе люди и депутаты изъ городовъ, вшедъ въ каменную церковь, и вышли чрезъ оную въ боковыя двери на лѣвую сторону и стояли за большою церковію.

Депутаты шляхетскіе, вшедъ въ каменную церковь, и стояли въ оной на правой сторонѣ.

Всѣ лошади съ гербами стояли въ парадѣ передъ цейгаузомъ, а по шествіи сей процессіи въ церковь, оныя лошади отосланы были.

Оба лашники въ церквѣ стояли въ главахъ гроба.

Носящіе гербы Его Императорскаго Величества, поставлены были въ большой каменной церквѣ на лѣвой сторонѣ, а съ знаменами стояли въ каменной церквѣ на правой сторонѣ.

Пѣвчіе и нижніе духовнаго чина, сквозь внутреннюю церковь проходили, и становились позади олтаря въ большой церквѣ, кромѣ тѣхъ, которые по Синодскому учрежденію оставлены были въ малой церквѣ, для службы погребенія.

Дворовой штатъ вшедъ въ малую церковь, и становились въ оной у западныхъ дверей.

Герольдмейстеры и носящіе Государственные мечи, кавалеріи и регаліи, шли во внутреннюю церковь и держали оные около амвона, пока гробъ поставленъ былъ, и потомъ положили съ ихъ подушками

на столы, на то учрежденные, кромѣ Государственныхъ мечей, съ которыми вышепомянутые Полковники по два человѣка на сторонѣ стояли у гроба, до окончанія погребенія.

Носящіе же регаліи господа становились на лѣвой сторонѣ на сдѣланныхъ для сего галлереяхъ, опредѣленные при регаліяхъ ассистенты и носящіе гробъ Его Величества, выходили изъ дверей съ правой стороны, и стояли въ большой церквѣ; а которые покровъ несли, тѣ оставались въ малой церквѣ, для снятія и накладыванія онаго покрова.

Тѣ, которые несли гробъ, балдахинъ, и прочее Ея Высочества Государыни Цесаревны, поставя гробъ на мѣсто, выходили изъ малой въ большую церковь, а оставались токмо тѣжъ, которые у покрова были, и снявъ оный покровъ, держали за гробомъ на лѣвой сторонѣ.

Для Ея Императорскаго Величества, въ той внутренней церкв изготовлено было особливое мѣсто на правой сторонѣ, на которомъ изволила Ея Величество стоять, съ своимъ Императорскимъ Домомъ, а для Его Королевскаго Высочества и Великаго Князя, уготовлено было на лѣвой сторонѣ особое жъ мѣсто, гдѣ изволили становиться.

А ассистенты ихъ стояли около ихъ мѣста внизу, а шлейфы носящіе, позади тѣхъ же ассистентовъ.

Кавалеры придворные, отступя съ обѣихъ сторонъ, и становилися на правой сторонѣ.

Придворныя дамы становились за Ея Императорскимъ Величествомъ, на особливой изготовленной галлереи, прочія же дамы перваго, втораго третьяго классовъ, въ той же церквѣ на правой сторонѣ на учрежденныхъ ступеняхъ.

Дамы жъ четвертаго, пятаго,

шестаго класса, поставлены были на лѣвой сторонѣ по ступенямъ же, которыя нарочно учреждены были.

Дамы жъ седьмаго, осьмаго класса, и прочія поставлены были въ каменной церквѣ на лѣвой сторонѣ, подлѣ окошекъ внутренней церкви, такъ, чтобъ имъ возможно было видѣть отправленія службы.

Прочіе мужескаго пола чины, колико возможно было вмѣстить, входили въ каменную церковь, а во внутреннюю болѣе допущено не было.

Драбанты, пришедшіе въ процессіи, поставлены были по дорогѣ въ церквѣ по обѣимъ сторонамъ, и въ томъ мѣстѣ стояли до окончанія церемоніи, а во внутренней церквѣ при мѣстѣ Ея Императорскаго Величества, поставлено было драбантовъ 8, при мѣстѣ же Его Королевскаго Высочества 4 человѣка.

Гробъ Его Императорскаго Величества поставленъ былъ въ той

церквѣ на уготованномъ амвонѣ на правой сторонѣ. А подлѣ онаго на лѣвой, Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны, и балдахинъ, который во время процессіи надъ гробомъ несенъ былъ, въ церкви надъ онымъ амвономъ поставленъ на тѣхъ же серебреныхъ штангахъ. И когда оба гробы тако поставлены были, то по обычаю церковному оные открыты, и кровли оныхъ держаны были въ той церквѣ позади духовныхъ. И тогда по церковному уставу отправлялася служба погребенію.

При окончаніи погребенія отъ Преосвященнаго Ѳеофана Архіепископа Псковскаго и Нарвскаго изъ первыхъ Члена Синодальнаго, непродолжительное слово было, которое особливо въ печать выдано.

По прочтеніи того слова и окончаніи надгробнаго пѣнія, допущены были всѣ присутствующія персоны

къ тѣлу Его Императорскаго Величества, для послѣдняго прощенія, что съ великими слезами и неописаннымъ воплемъ печальнымъ окончалось. Такожде и у тѣла Ея Высочества Государыни Цесаревны имѣли прощеніе.

А потомъ и Ея Императорское Величество, сама своею Императорскою Особою, къ тѣлу Его Императорскаго Величества приходить, и послѣднее прощеніе съ онымъ имѣть изволила, еже учинилось съ такою великою и неописанною жалостію, что не токмо всѣ тогда присутствующія персоны, къ вящшимъ слезамъ и рыданію приведены были, но опасаясь, чтобъ отъ такого горькослезнаго Ея Императорскаго Величества сокрушенія, здравію Ея Величества наивящшаго поврежденія не учинилось, Ея Величество объ отступленіи отъ тѣла со многими слезами просить принуждены были,

и уже по довольномъ времени Ея Императорское Величество къ своему мѣсту и почти внѣ себя на рукахъ приведена была, по Ея Величествѣ и весь Императорской Домъ имѣли такое жъ жалостное прощенiе.

По прибытiи процессiи въ церковь, Гвардiя и прочiе полки поставлены по фортецiи на городовой стѣнѣ, и оные по сигналомъ во время того погребенiя стрѣляли бѣглымъ огнемъ три раза, первое, какъ прочтено было Святое Евангелiе, второе во время славника плачу и рыдаю, третiй разъ, какъ землею посыпали тѣло Его Величества.

Послѣ погребенiя, когда Ея Императорское Величество и прочiя персоны изъ церкви выходили, тогда учинена была стрѣльба изъ всѣхъ пушекъ вдругъ залпомъ трижды, какъ съ Санктпетербургской, такъ и съ Адмиралтейской крѣпостей.

А Ея Императорское Величество

изволила возвратиться въ каретѣ слѣдующимъ порядкомъ: напреди ѣхали 6 первѣйшихъ Маршаловъ въ каретахъ, за ними командующіе два Офицера надъ драбантами, и драбанты, а за тѣми Офицерами слѣдовала Ея Императорское Величество въ своей каретѣ, а за Ея Величествомъ весь Императорской Домъ въ особливыхъ же каретахъ, а по обѣимъ сторонамъ тѣхъ каретъ шли драбанты съ своими алебардами.

А за Императорскимъ Домомъ слѣдовали кареты, какъ придворныхъ дамъ и кавалеровъ, такъ и прочихъ знатныхъ особъ.

Для сего порядочнаго учрежденія при каретахъ и возкахъ, былъ особливой Вагенмейстеръ Поручикъ Захаровъ.

А по возвращеніи Ея Императорскаго Величества въ свой Императорской домъ, всѣ бывшія при той

церемоніи особы, шакожде возврашились въ свои домы.

А въ церквѣ при гробѣ Его Императорскаго Величества, оставались учрежденныя персоны для нощеденствія, и стояли у гроба Его Величества такимъ порядкомъ, какъ и въ печальной салѣ, еже продолжалось отъ преждепомянутыхъ первѣйшихъ персонъ, послѣ дня погребенія до четыредесятницы, то есть до окончанія шести недѣль; а отъ Офицеровъ Гвардіи и драбантовъ, вышеписаннымъ же порядкомъ дневанье у гроба неотмѣнно продолжается.

По окончаніи погребенія тѣла, всѣ вышепомянутыя убранства, также и носимые во время церемоніи великіе и малые гербы и знамена, и къ тому иные вновь сдѣланные печальные уборы, поставлены въ той внутренней церквѣ по стѣнамъ, и около гроба, въ такомъ же порядкѣ, какъ въ печальной салѣ было.

Надъ онымъ амвономъ, гдѣ погребено тѣло Его Величества, и гробъ съ ковчегомъ покрытъ покровомъ, подъ которымъ тѣло несено было; балдахинъ висимой по угламъ съ распростертыми мантіи, на верху сего балдахина по угламъ 4 куста изъ цвѣтныхъ плюмажныхъ перей, и все оное надлежащее украшеніе того балдахина въ такомъ богатомъ уборѣ, какъ былъ балдахинъ въ помянутой салѣ.

Его Императорскому Величеству было отъ рожденія 52 лѣта, 7 мѣсяцовъ, 29 дней. Отъ коронованія 42 лѣта, 7 мѣсяцовъ, 3 дни.

Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Цесаревнѣ Наталіи Петровнѣ, отъ рожденія было 6 лѣтъ, 6 мѣсяцовъ, 16 дней.

Для сего высокопечальнаго случая, на вѣчную память Его Императорскаго Величества, сдѣланы медали золотыя разнаго вѣсу, а имен-

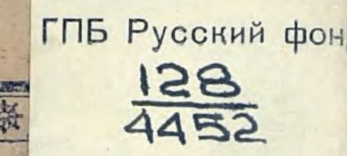
но: большія въ 50 червонныхъ, которыя розданы особамъ духовнымъ, и перваго и втораго ранговъ, и Министрамъ Чужестраннымъ, при Дворѣ Ея Императорскаго Величества пребывающимъ, такожде и другимъ знатнѣйшимъ Чужестраннымъ особамъ. Другія въ 30, которыя даны особамъ третьяго и четвертаго ранговъ. Въ 20 червонныхъ, которыя даны пятаго и шестаго. Въ 16 червонныхъ, даваны были седьмаго и осьмаго. Въ 10 червонныхъ, девятаго и десятаго. Въ 8 червонныхъ, перваго и втораго надесять. Въ 6 червонныхъ, третьяго надесять. Въ 4 червонныхъ, четвертаго надесять рангу.

На тѣхъ золотыхъ медаляхъ, на одной сторонѣ Персона Его Императорскаго Величества съ надписаніемъ: Петръ Великій Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, родися 30 Маія, 1672.

А на другой сторонѣ значится вѣчность, которая возноситъ Императора въ небо, коронованнаго лаврами, показующаго одною рукою на рыдающую Россію, преизобильность чести, наукъ, художествъ, и на всѣ превеликія учрежденія, которыя Онъ въ своей Имперіи учинилъ, и повелѣваетъ ей содержать, дабы не умалилася въ своемъ цвѣтущемъ состояніи, въ которомъ Онъ ее оставилъ, съ надписаніемъ вверху тако: *виждь, какову оставихъ тя.* А внизу, преставися 28 Генваря 1725 году.

А унтеръ-офицерамъ и солдатамъ розданы серебреныя медали, такожде разнаго вѣсу; а на тѣхъ серебреныхъ медаляхъ, на одной сторонѣ значитъ гробъ подъ балдахиномъ, на немъ корона съ надписаніемъ внизу, *общая печаль.* На другой сторонѣ, Петръ Великій Им-

ператоръ и Самодержецъ Всероссійскій, родися 30 Маія, 1672, преставися 28 Генваря, 1725 году.

Продается въ книжныхъ лавкахъ у Комиссіонера И М П Е Р А Т О Р С К О Й *Академіи Наукъ Ивана Петровъ Глазунова въ Санктпетербургѣ и въ Москвѣ.*